

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10 декабря 2009 г. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 2

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редационный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибулин Алик Галимзянович,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:

Кочешев Сергей Петрович,
заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук

Заместитель главного редактора:

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Ответственный редактор:

Климова К.М.

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., заслуженный юрист РФ,
чл.-корр. РАО, доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел. / факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

«Почта России. Электронный каталог» — П1683.

«Объединенный каталог. Пресса России» — 24782.

Также можно подписаться на сайте:

www.lawinfo.ru

Печ. л. 4.0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 04.02.2020.

Выход в свет 12.02.2020.

ISSN 2070-2108.

Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Варфоломеев А.А. Перспективы легализации
и правового регулирования частной
военной деятельности 3

Петров И.В., Боев И.М. Особенности правового
регулирования использования беспилотных
летательных аппаратов и возможные направления
для совершенствования в данной области 8

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Никиташина Н.А., Минаев А.В. Правовой режим
земель приграничных территорий:
понятие и особенности 14

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Малов А.А. Участие военнослужащих в уголовном
преследовании боевиков-террористов 19

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Пузанов В.Д. Военные силы Сибирского корпуса
в эпоху Екатерины II 24

Сатанова Л.М. Реформа военного законодательства
в начале царствования императора Александра I 29

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук (12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08;
12.00.10; 12.00.11; 12.00.14 — юридические науки)

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI No. FC77-38319 December, 10. 2009. Published since 2006, published monthly.

No. 2

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
PhD (Law)

Kovalev Oleg Gennad'evich,
LL.D., Professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
LL.D., Professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
LL.D., Professor

Truntsevskij Yuriy Vladimirovich,
LL.D., Professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
LL.D., Professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
*Honored Lawyer of the RB,
LL.D., Professor*

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
Honored Lawyer of the RF, PhD (Law)

Deputy Editor in Chief:

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Responsible editor:

Klimova K.M.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., *Honored Lawyer of the RF,
Corresponding Member of the RAE,
LL.D., Professor*

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Tel. / fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue — П1683;

Unified Catalogue. Russian Press — 24782.

www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by National Polygraphic Group ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 04.02.2020.

Edition was published 12.02.2020.

ISSN 2070-2108.

Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Varfolomeev A.A. Prospects of Legalization and Legal Regulation of Private Military Activities..... 3

Petrov I.V., Boev I.M. Peculiarities of Legal Regulation of Use of Unmanned Aerial Vehicles and Possible Areas for Improvement in This Sphere..... 8

STATE SECURITY

Nikitashina N.A., Minaev A.V. The Legal Regime of Lands of Border Territories: The Concept and Peculiarities 14

MILITARY JUSTICE

Malov A.A. Participation of Military Servicemen in Criminal Prosecution of Terrorist Fighters..... 19

HISTORICAL JOURNEY

Puzanov V.D. Military Forces of the Siberian Corps in the Catherine the Great's Epoch 24

Satanova L.M. The Military Law Reform at the Beginning of the Reign of Emperor Alexander I..... 29

*The journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and Doctor theses
(12.00.01; 12.00.02; 12.00.04; 12.00.08; 12.00.10; 12.00.11;
12.00.14 – law sciences)**

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНОЙ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Варфоломеев Антон Александрович,
старший научный сотрудник Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кандидат политических наук, магистр права
varfanton@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос легализации частной военной деятельности. Анализируются соответствующие законодательные инициативы в нашей стране и соответствующий международный опыт. Делаются заключения о возможных подходах к передаче отдельных военных функций частным субъектам.

Ключевые слова: частная военная деятельность, частные военные компании, частные военные и охранные компании, безопасность, негосударственные субъекты.

Prospects of Legalization and Legal Regulation of Private Military Activities

Varfolomeev Anton A.
Senior Research Scientist of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
PhD (Political Science), LL.M.

The article touches upon the question of legalization of private military activity. The author analyzes legislative initiatives in Russia and international experience on the issue. Correspondingly, conclusions on approaches in regards to delegation of some military functions to private subjects are given.

Keywords: private military activity, private military companies, private military and security companies, security, non-state subjects.

В течение последних лет наблюдается всплеск общественного интереса к так называемой частной военной деятельности (далее — ЧВД). Новостные ленты, заметки экспертов, статьи исследователей перенасыщены сообщениями о частных военных и военно-охранных компаниях, в том числе действующих в Сирии и на юго-востоке Украины, «приватизации» оборонной деятельности, внедрении бизнес-схем подряда и «аутсорсинга» для дополнения или даже замены организационных механизмов, десятилетиями существующих в Вооруженных силах.

Вообще, рынок частной военной деятельности в мире сегодня измеряется сотнями миллиардов долларов в год и имеет тенденцию к постоянному росту¹.

Такие бренды, как, к примеру, «Блэкуотер» (Blackwater) или «группа Вагнера» по частоте упоминаний

обошли многие корпорации, которые вкладывают миллиарды в развитие собственной капитализации через СМИ и информационные сети. Такая разражированность сюжета имеет серьезные издержки: на фоне кричащих заголовков и прочего информационного шума отходят на второй план важные содержательные и практические вопросы, в том числе юридические.

Отечественный законодатель неоднократно пробовал внести в данную проблематику ясность: с 2012 г. предпринято пять попыток подвести под ЧВД правовую основу. Все они пока безрезультатны (подробности ниже).

Если убрать за скобки вопросы избыточной политической конъюнктуры, основные узлы противоречий можно обозначить следующим образом. Во-первых, это ключевой вопрос о том, может ли ЧВД вообще быть легальной и стоит ли ее превращать в таковую по российскому законодательству? Правовая позиция правительства пока однозначна: многое из того, что авторы предыдущих проектов федеральных законов описы-

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О частной военной-охранной деятельности» от 14 марта 2016 г. № 1016663-6 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1016663-6>

вали как ЧВД, не может быть введено в правовое поле, так как это бы противоречило Конституции РФ.

Далее. Если ЧВД все же может быть хотя бы в части своей легальной и, соответственно, выступать в роли объекта правового регулирования, достаточно ли трактовать ЧВД лишь как один из видов предпринимательской деятельности, пусть и достаточно специфический, либо это нечто иное? Указанная развилка в определении деятельности ЧВД имеет выход на важнейший доктринальный вопрос для законодателя и потенциального правоприменителя, а именно: частноправовая или публично-правовая логика должна лежать в основе регулирования ЧВД?

Попробуем дать пояснения по каждому из перечисленных вопросов, привязав их к существующим правовым реалиям.

Закономерно начать, собственно, с самого предмета: что представляет собой ЧВД и новый ли это феномен? Ниже предложена таблица, которая наглядно представляет основные моменты «пяти волн» законодательной инициативы по вопросу ЧВД (см. табл.).

Как видно из данных в таблицы, из всех проектов дальше всего авторы смогли продвинуть законодательную инициативу 2016 г. о частной военно-охранной деятельности. Логика выдвижения того законопроекта, изложенная авторами в пояснительной записке, выглядит достаточно просто: сфера ЧВД в мире стремительно развивается, а наша страна стоит в стороне от этих процессов. Соответственно, принятие закона должно-де содействовать развитию частной военной отрасли и выходу профильных российских компаний на глобальный рынок. Они, в свою очередь, должны со-

ставить конкуренцию западным компаниям по таким функциональным направлениям деятельности, как:

«1) участие в миротворческих операциях по линии международных организаций;

2) оказание военной помощи другим странам без ввода на их территорию военнослужащих иностранных государств;

3) защита жизни и здоровья граждан своей страны за рубежом;

4) охрана имущества физических и юридических лиц за рубежом;

5) организация охраны важных объектов как на территории своей страны, так и за рубежом»².

Уже по приведенному отрывку заметно, что авторы законопроекта замахнулись «объять необъятное». Проект предполагал, что легализованный функционал «частных военных» должен включить в себя элементы как оборонной, так и правоохранительной деятельности. Простыми словами, налицо смешение вопросов «военной» (внешней) и «полицейской» (внутренней) безопасности, исторически доктринально разделенных. В этом плане показательны ст. 2 и 10 законопроекта, раскрывающие суть и направления деятельности частных компаний. Это, с одной стороны *военные работы и услуги* («специализированные работы и услуги, оказываемые частной военно-охранной организацией в интересах заказчика, в том числе в условиях военных конфликтов и (или) боевых действий»), а с другой стороны, *охранные работы и услуги* («специализированные работы и услуги, оказываемые частной военно-охранной организацией в интересах заказчика, для защиты жизни и здоровья, охраны имущества»).

Таблица

Обзор законодательных инициатив по ЧВД

	Законодательная инициатива	Лицензирующий орган по проекту	Результат рассмотрения
I	Проект Федерального закона от 24 марта 2012 г. № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» (депутат А.В. Митрофанов)	Лицензирование деятельности не предполагалось	Снят с рассмотрения Советом Госдумы ФС России в июне 2012 г.
II	Проект федерального закона от 22 октября 2014 г. № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях» (депутаты Г.С. Носовко, Д.Е. Горовцов, А.А. Шеин)	ФСБ России	Снят с рассмотрения Советом Госдумы ФС России в ноябре 2014 г. ввиду отсутствия заключения Правительства России
III	Проект федерального закона от 14 декабря 2015 г. № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности» (депутат Г.С. Носовко)	Для деятельности на территории России — Минобороны России, за рубежом — Минпромторг России	Снят с рассмотрения Советом Госдумы ФС России в январе 2016 г. ввиду отсутствия заключения Правительства России
IV	Проект федерального закона от 14 марта 2016 г. № 1016663-6 «О частной военно-охранной деятельности» (депутаты Г.С. Носовко, О.А. Михеев)	Аналогично предыдущему проекту	Снят с рассмотрения Советом Госдумы ФС России в октябре 2016 г. (отозван авторами)
V	Проект федерального закона «О частных военных и военно-охранных компаниях» (депутаты С. Миронов, М. Емельянов)	Минобороны России	Не внесен в Госдуму ФС России, так как в марте 2018 г. получил отрицательный отзыв Правительства России

² Там же.

Корни объединительного подхода (по формуле ЧВД = частная военная + частная охранная деятельность) стоит искать на Западе. Так, Международный комитет Красного Креста (МККК) уже много лет использует термин «частные военные и охранные компании» и активно внедряет его в международную практику. Именно на основе данного подхода был подготовлен так называемый Документ Монтре³, участниками которого сегодня являются 55 государств и три международные организации (ЕС, ОБСЕ, НАТО). Разработчики Документа констатировали, что ни в одном договоре в области международного гуманитарного права или права прав человека не содержится прямого упоминания частных военных и охранных компаний, потому предложили собственное толкование этого явления: «Частные военные и охранные компании — это частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»⁴. Как видно, Документ Монтре стал «идеологической» предтечей законопроекта депутатов Г.С. Носовко и О.Л. Михеева, более того, при сравнении текстов создается ощущение, что парламентарии плотно поработали со швейцарской инициативой. Хорошо это или плохо?

Официально Россия к Документу Монтре и идеологически схожим инициативам не присоединяется. Плюс, как уже было отмечено, правительство отказывается поддерживать внутренние законопроекты, подготовленные на основе аналогичной логики. Это представляется верным, потому как нашей доктрине все же отвечает разделение вопросов оборонной и охранной

(включая зарубежную) деятельности. Одно дело — охрана объектов, лиц и грузов, в том числе при их транспортировке, и совсем другое — участие частных компаний в том или ином качестве в реальных военных операциях⁵. При этом даже по п. 1 может возникнуть вопрос: в чем значение специального регулирования такой деятельности, если есть Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в РФ», — неужели лишь затем, чтобы конкретизировать, что частные российские компании могут осуществлять охранную деятельность и в других юрисдикциях? Почему в таком случае не внести необходимые поправки в действующий закон?

Кстати, обратим внимание, что в других законопроектах (в частности, в инициативе С. Миронова и М. Емельянова 2018 г., см. табл. 1) разграничение между частными военными и частными военно-охранными компаниями проводится.

Правоприменительная практика также требует строго проводить подобное разграничение. Приведем пример нашумевшего дела «Славянского корпуса», закончившегося вынесением его руководителям обвинительного приговора по ст. 359 УК РФ «Наемничество»⁶. Компания (оригинальное название *Slavonic Corps*), зарегистрированная в Гонконге, учредители — граждане России В. Гусев и Е. Сидоров, заключила трехсторонний договор с Минэнерго Сирии и компанией «Энерджи» (Energy) с целью охраны нефтяных промыслов в районе Дейр-эз-Зора. В 2013 г. Гусев и Сидоров набрали и отправили в Арабскую Республику 267 россиян. При этом с «контрактниками» заключался договор об оказании охранных услуг: мужчины были уверены, что едут охранять нефтяные вышки, и об участии в военных действиях речи не шло. По факту, прибывшим в Сирию россиянам выдали устаревшее оружие и технику и отдали приказ с боем прорываться в Дейр-эз-Зор. Во время рейда автоколонна с «контрактниками» попала под обстрел вооруженных исламистов, завязалась перестрелка, в ходе которой шесть россиян были ранены. Таким образом, выполнение задач по охране нефтяных промыслов на деле обернулось участием в вооруженном конфликте на территории другого государства. По возвращении из Сирии «предприниматели» Гусев и Сидоров были задержаны,

³ «Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта» принят в 2008 г. по инициативе МККК и Федерального департамента иностранных дел (ФДИТ) Швейцарии. Документ Монтре указывает на правовые обязательства государств в отношении деятельности указанных компаний и рекомендует к использованию перечень передовых методов работы для выполнения таких обязательств на практике. Документ не является юридически обязывающим, что четко указано в его предисловии: государства и международные организации выражают ему «свою поддержку». См. подр.: Официальный сайт ФДИТ Швейцарии. URL: <https://www.eda.admin.ch/eda/en/home/foreign-policy/international-law/international-humanitarian-law/private-military-security-companies.html>

⁴ Подпункт «а» п. 9 Предисловия к Документу Монтре. URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/ru/documents/topics/Montreux-document-complet_ru.pdf

⁵ К военным работам и услугам авторы законопроекта 2016 г. отнесли: обучение личного состава вооруженных сил, полиции и иных сил безопасности государства территориальной юрисдикции; обслуживание и ремонт боевой техники и вооружения; услуги военного консалтинга; обеспечение поставок военного обмундирования и снаряжения; выполнение строительных работ военного назначения; разминирование территории, зданий, сооружений; предоставление услуг военных переводчиков.

⁶ Петров И. Наемники поневоле: Первый в России приговор создателям частной военной компании // Российская газета — Федеральный выпуск. 2015. 14 января.

и 24 октября 2014 г. Мосгорсуд признал учредителей «Славянского корпуса» виновными в организации наемнической деятельности. К слову, это был первый приговор по ст. 359 УК РФ за всю историю действующего уголовного закона.

Таким образом, исходя из теории и практики, можно сделать *первый вывод*. В разговоре о ЧВД необходимо четко отграничивать деятельность частных субъектов по охране от, собственно, военной деятельности. Цель первой — *защита имущественных и неимущественных прав заказчика*, включая отражение посягательств на такие права, в то время как цель военной деятельности — всегда *реализация публичных интересов посредством обороны, поддержания мира и безопасности*, выполнения иных общественных и общегосударственных задач.

По большому счету *цель деятельности* является основным критерием, который позволяет понять, с чем мы имеем дело. Ведь внешняя сторона функционирования военных структур и охранных компаний (наличие оружия⁷ и спецсредств, личный состав, прошедший специальную подготовку, форма и знаки отличия) зачастую идентична. В равной степени не позволяют провести разграничение такие критерии, как место и время деятельности: военные задачи могут осуществляться как в границах государства, так и за рубежом. Также охранные функции могут выполняться как на территории государства регистрации частной компании и/или государства гражданства (подданства) или регистрации заказчика, так и в третьей стране либо даже вне юрисдикции какого-либо государства (например, вооруженная антипиратская охрана в сопровождении судов в открытом море). Частная охранная деятельность может осуществляться как в мирное время, так и в период вооруженного конфликта, в том числе в зоне такого конфликта.

Итак, мы преодолели первую развилку в квалификации ЧВД, а именно необходимость разделения военной и охранной деятельности (на основе критерия цели как составной части субъективной стороны деяния). Далее, если двигаться только в направлении военной деятельности, мы оказываемся у второго перекрестка: где граница между легальной и противозаконной ЧВД? Иными словами, может ли во время вооруженных конфликтов у частных военных компаний быть собственный функционал и сфера деятельности, так, чтобы это не нарушало норм международного и национального права?

⁷ Постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587 утвержден перечень видов вооружения охранников, который включает в себя только служебное и гражданское, но не боевое оружие. Однако это не означает, что российские граждане при выполнении должностных обязанностей частных охранников за рубежом не имеют право на ношение и применение боевого оружия, если это не противоречит местному законодательству. См.: СПС «КонсультантПлюс».

Сторонники консервативного подхода отмечают, что разгосударствление сферы обороны и безопасности недопустимо и грозит непредсказуемыми последствиями⁸. Четко и по-военному однозначно сформулировал такую позицию бывший начальник Генштаба ВС РФ Ю.Н. Балуевский: «...[с]оздание в России частных военных компаний нарушает Конституцию и монополию государства на оборону»⁹. Как мы уже отмечали, пока данный подход официально побеждает. В заключении Правительства на проект федерального закона «О частной военно-охранной деятельности» 2016 г. отмечается, что «в соответствии с ч. 5 ст. 13 Конституции РФ запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на создание вооруженных формирований»¹⁰.

Следуя данной логике, можно также сослаться на п. 9. ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»¹¹: «Создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону». Связанная норма уголовного закона — ст. 208 УК РФ «Организация незаконно вооруженного формирования или участие в нем», из диспозиции которой следует, что незаконным признается вооруженное формирование (объединение, отряд, дружина или иная группа), не предусмотренное федеральным законом.

Таким образом, с созданием частных вооруженных подразделений, нацеленных на выполнение боевых задач, все ясно: это противозаконно. Однако, как быть с сопутствующей деятельностью? Выше мы указывали, что за рубежом ЧВД включает в себя, например, обслуживание военной техники, услуги военного консалтинга и перевода, логистики и т.п. Допустимо ли это с точки зрения международного и национального права и как регулировать такую деятельность?

Как мы указывали выше, международный Документ Монтре раскрывает ЧВД как предпринимательскую деятельность. В этой же логике (ЧВД как услуги и работы) «плыли» отечественные законопроекты,

⁸ Так, например, профессор А.Н. Сурков отмечает антагонизм гражданско-правовых подходов, с одной стороны, и вопросов обороны и безопасности — с другой. См.: Сурков А.Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации // Военное право. 2012. № 4.

⁹ Балуевский: создание частных военных компаний нарушает Конституцию РФ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20150528/1066964783.html>

¹⁰ Заключение Правительства РФ на проект федерального закона «О частной военно-охранной деятельности» от 25 февраля 2016 г. № 1205п-П4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». URL: <https://base.garant.ru/135907/>

отвергнутые правительством. Сторонники легализации ЧВД продолжают настаивать: если легально существует гражданский оборот радиоактивных материалов или наркотических веществ, выполняются подрядные взрывные работы или оказываются частные сыскные услуги, почему не может быть отчасти коммерциализирована военная деятельность, естественно, при должном уровне контроля со стороны государства? Элементами такого контроля может быть лицензирование деятельности, обязательная сертификация, установление квалификационных требований к руководителям и сотрудникам, надзор и прочие стандартные элементы, хорошо известные законодателям и правоприменителям.

Некоторые полагают, что «частная» сущность ЧВД заключается в том, что военные компании служат не общественным, а частным интересам, обслуживая отдельных лиц. Однако это не так. Ведь нанимателями ЧВК могут выступать государства и их уполномоченные органы, что за рубежом совсем не редкость. «Частный» характер компаний в том, что их *учредителями и выгодоприобретателями* (бенефициарами) являются частные лица, действующие на свой страх и риск с целью систематического извлечения прибыли, т.е. как предприниматели по смыслу ст. 2 ГК РФ. Отсюда можно было бы сделать пресловутый вывод, что по умолчанию ЧВД подлежит частноправовому регулированию, поскольку это лишь вид, пусть и весьма специфический, предпринимательской деятельности.

Однако с этим категорически не согласны многие военные и юристы. Так, профессор А.Н. Сурков подчеркивает, что оборона и военная безопасность — это долг, обязанность и ответственность без целей извлечения материальной выгоды и прибыли, особенно в условиях военного времени и вооруженных конфликтов¹². Конечно, при таком подходе любая военная деятельность, даже напрямую не связанная с боевыми задачами, — это сакральная вещь, в отношении которой возможно лишь публично-правовое регулирование.

По нашему мнению, возможен третий вариант, лежащий меж двух крайних точек зрения. Мы предлагаем рассмотреть ЧВД как вариант делегирования публичных функций. Такая схема уже используется в отечественном законодательстве и практике, например, в области проти-

водействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В этой сфере обязанность и связанные с ее реализацией полномочия органов власти по обеспечению безопасности и в целом охране правопорядка в определенном объеме делегируются частным субъектам — кредитным организациям, нотариусам, адвокатам и т.д., которые в силу закона выполняют функции первичного финансового мониторинга. Еще в 1998 г. Конституционным Судом РФ была выработана правовая позиция, которая разрешила дискуссии о переложении публичных функций на субъектов, не являющихся органами государственной и муниципальной власти: «Конституция РФ не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти. По смыслу ее статей 78 (части 2 и 3) и 132 (часть 2) такая передача возможна при условии, что это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам»¹³.

Таким образом, мы полагаем, что (в случае принятия такого решения) легализация ЧВД могла бы идти в той же логике и описываться как передача отдельных публичных функций негосударственным субъектам — частным военным компаниям. В каком объеме могут передаваться такие полномочия — предмет дальнейшей дискуссии, и по большому счету к праву он имеет уже опосредованное отношение. Скорее это политический вопрос: готовы ли профильные органы власти к такой передаче и, самое главное, целесообразно ли это делать с точки зрения экономии и эффективности. Мы полагаем, что необходимо рассматривать направления военных работ по отдельности и по каждому принимать индивидуальное решение — что можно отдать «на откуп частникам», а что должно оставаться в ведении исключительно военнослужащих. Обобщающий подход в данном вопросе неприемлем.

В любом случае очевидно, что заинтересованные лица будут продолжать лоббировать свои интересы и вопрос о легализации ЧВД не уйдет из повестки дня, соответственно, его юридическое сопровождение необходимо.

¹² Сурков А.Н. Указ. соч.

¹³ Абзац 2 п. 3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. №15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901708733>

Литература

1. Петров И. Наемники поневоле: Первый в России приговор создателям частной военной компании / И. Петров // Российская газета — Федеральный выпуск. 2015. 14 января.
2. Сурков А.Н. Правовые особенности «аутсорсинга» в Вооруженных Силах Российской Федерации / А.Н. Сурков // Военное право. 2012. № 4. С. 138–151.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ И ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В ДАННОЙ ОБЛАСТИ

Петров Иван Владимирович,
доцент кафедры уголовного права и национальной безопасности
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»,
кандидат юридических наук
vanespetrovich@mail.ru

Боев Иван Михайлович,
научный сотрудник вневедомственного
Института безопасности и сыска
avtor@lawinfo.ru

В последние десятилетия беспилотные летательные аппараты приобрели огромную популярность по всему миру. В то же время с развитием беспилотного воздухоплавания возросла угроза безопасности, исходящая от беспилотников. В данной статье анализируются правовые аспекты использования беспилотников в Российской Федерации на современном этапе, оценивается угроза их незаконного применения, а также рассматриваются возможные направления для дальнейшего совершенствования в данной области.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, беспилотный летательный аппарат, дрон, угроза безопасности.

Peculiarities of Legal Regulation of Use of Unmanned Aerial Vehicles and Possible Areas for Improvement in This Sphere

Petrov Ivan V.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and National Security
of the Novosibirsk State University of Economics and Management (NSUEM)
PhD (Law)

Boev Ivan M.
Research Scientist of the Extradepartmental Institute of Security and Investigation

In recent decades, unmanned aerial vehicles have gained immense popularity around the world. At the same time, with the development of unmanned Aeronautics the security threat posed by drones has increased. This article analyzes the legal aspects of the use of drones in the Russian Federation at the present stage, assesses the threat of their illegal use, and considers possible directions for further improvement in this area.

Keywords: unmanned aircraft, unmanned aerial vehicle, drone, security threat.

Известно, что по уровню развития авиационной промышленности можно судить об общем уровне развития государства в целом. В этой роли авиационная промышленность выступает своеобразным локомотивом развития всего государства. Как следствие, основным вектором развития авиационной промышленности наиболее развитых государств мира в последние

десятилетия выступает в том числе и беспилотное воздухоплавание.

Ведущие державы мира и крупнейшие корпорации тратят на развитие этого направления колоссальные средства. С каждым годом возрастают масштабы практического применения беспилотных летательных аппаратов. Это сфера объемна и широка — от аппара-

тов, предназначенных исключительно для развлекательных целей, до устройств, задействованных в различных сферах, например при проведении широкого перечня авиационных работ, для тушения пожаров, при обследовании труднодоступных мест и участков нефтепроводов и т.д. и т.п. Также нельзя не сказать об огромных масштабах применения беспилотников исключительно в военных целях¹.

Чтобы конкретнее прояснить, что есть беспилотный летательный аппарат с юридической точки зрения, необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации, регулирующему сферу безопасности в воздушном пространстве нашей страны. Основным и первоочередным нормативным правовым актом, регулирующим правовые основы использования воздушного пространства Российской Федерации и деятельность в области авиации, является Воздушный кодекс Российской Федерации (далее — ВК РФ)².

Основным термином, апеллирующим в ВК РФ в данной ситуации, является следующее юридическое определение: «Воздушное судно — летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды»³; «Беспилотное воздушное судно — воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот)»⁴ (далее — БВС). Говоря о терминологии, следует отметить, что юридическому термину «беспилотное воздушное судно» выступают разговорные понятия: беспилотный летательный аппарат или БПЛА, беспилотник, дрон, квадрокоптер, тетракоптер и т.п. В данном случае, по нашему мнению, эти понятия схожи по своему смысловому значению и являются синонимами.

Логично предположить, что отнесение аэропланов, воздушных змеев и иных предметов, запускаемых в небо и при этом не управляемых человеком к БВС, по нашему мнению, не относятся. Соответственно, большинство норм ВК РФ к ним не применяются. Другими словами, БВС необходим пилот, пусть не находящийся на самом воздушном судне в процессе полета, но управляющий этим судном с земли. Также нельзя не сказать о таких БВС, управле-

ние которыми производится исключительно за счет специального программного обеспечения. В этом случае «пилотом» выступает оператор компьютера, который запрограммировал полет и, соответственно, может контролировать его процесс. Это, в свою очередь, может вызвать ряд проблемных моментов, начиная от регистрации БВС и заканчивая привлечением к ответственности собственников данных устройств. Если глобальнее рассмотреть проблему управления БВС при помощи специального программного обеспечения, то получается, что мы имеем дело с одной из разновидностей искусственного интеллекта. Ведь, по сути, после программирования такого устройства на выполнение определенного рода задачи от человека уже, может, и ничего не зависит. Устройство само будет выполнять те или иные функции, само будет выполнять задачу. И никто не гарантирует правомерность этой задачи. А как же быть с ответственностью? К кому потом предъявить претензии о нарушении прав таким запрограммированным БВС? Говоря юридическим языком, в такой ситуации отсутствует один из основных признаков состава правонарушения — субъект.

По нашему мнению, одним из направлений для решений вышеуказанных проблем будет внесение соответствующего изменения в п. 5 ст. 32 ВК РФ, которое можно изложить в следующей редакции: «Беспилотное воздушное судно — воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот), в том числе управление, которым производится исключительно за счет специального программного обеспечения».

Однако законодатель не стоит на месте и вводит понятие «беспилотная авиационная система — комплекс взаимосвязанных элементов, включающий в себя одно или несколько беспилотных воздушных судов, средства обеспечения взлета и посадки, средства управления полетом одного или нескольких беспилотных воздушных судов и контроля за полетом одного или нескольких воздушных судов»⁵. Но, по нашему мнению, данное определение будет иметь более широкую правоприменительную область с вышеуказанным изменением.

Несмотря на общедоступность беспилотников и массовость их производства в последнее время, в этих, внешне зачастую простых аппаратах таится существенная угроза безопасности личности, обществу и государству. Ведь если такая вещь попадет не в те руки, последствия могут быть катастрофическими. Приведем конкретные негативные примеры использования

¹ Смирнов М.В. Пути ускорения развития БПЛА // Новый оборонный заказ. Стратегии. 2018. № 6 (53). URL: <https://dfnc.ru/aviaczia/puti-uskoreniya-razvitiya-bpla> (дата обращения: 29.10.2019).

² Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

³ Там же. Статья 32 п. 1.

⁴ Там же. Статья 32 п. 5.

⁵ Там же. Статья 32 п. 6.

БВС, которые произошли за последние несколько лет по всему миру.

Так, 14 сентября 2019 г. десять дронов, начиненных взрывчаткой, запущенных предположительно с территории Йемена, атаковали два нефтеперерабатывающих завода Абкайк и Хурайс, расположенных на востоке Саудовской Аравии. Ущерб, причиненный экономике одной из ведущих стран в мире по добыче и переработке нефти и газа, отсчитывается миллионами долларов. Так, каждый день работы такого крупного нефтеперерабатывающего предприятия приносит экономике страны около 400 млн долл. Уже сейчас террористическую атаку в Абкайке и Хурайсе назвали «Нефтяной атакой века»⁶.

Еще одним громким инцидентом последнего времени, связанным с нарушением правил использования беспилотных летательных аппаратов, стало блокирование аэропорта Гатвик в Лондоне в декабре 2018 г.⁷ Тогда около 120 тыс. пассажиров более суток не могли вылететь или прилететь в лондонский аэропорт Гатвик. Единственную взлетно-посадочную полосу аэродрома закрыли после того, как в небе над ней заметили два беспилотных летательных аппарата. Только за одни сутки в Гатвике отменили или задержали более 760 рейсов, в результате чего в залах ожидания застряли тысячи пассажиров. Самолеты, летящие в Гатвик, стали перенаправлять в другие аэропорты Великобритании, Франции и Нидерландов. Авиакомпании потеряли значительные средства как на страховые выплаты, так и на выплаты за задержки в использовании воздушного пространства. Но больше всего неудобств досталось обычным гражданам, которым просто не удавалось сутками улететь или прилететь из аэропорта Гатвик, а некоторым пришлось вовсе изменить маршрут следования.

Также памятно неудавшееся покушение на президента Венесуэлы Николаса Мадуро, совершенное 4 августа 2018 г. в Каракасе. Атака произошла с использованием дронов со взрывчаткой во время про-

изнесения президентом торжественной речи практически в прямом эфире. Покушение признано неудачным, хотя в ходе атаки пострадали военные и местные жители⁸.

Вышеупомянутые случаи наглядно показывают, какой существенный вред можно принести запуском БВС, подвесив на него взрывное устройство, или как в случае с аэропортами — просто запуская его в запрещенном районе.

Еще одной возможной угрозой, исходящей от БПЛА, является возможность использования их в целях контрабанды или транспортировки запрещенных веществ, например, наркотиков, а также для совершения краж. И зачастую определить, какую миссию выполняет находящийся даже поблизости БПЛА, не представляется возможным до момента ее совершения⁹.

К сожалению, вышеуказанные примеры не являются единичными. Отсюда вытекает существенная угроза безопасности, исходящая от БВС. Ввиду высоких темпов развития технического прогресса в области беспилотного воздухоплавания, а также отсутствия нормативного правового регулирования, «работающего на перспективу», эта угроза с каждым годом становится все более масштабной.

Шаги к нормативному правовому обеспечению данной сферы в настоящее время идут полным ходом. Так, в мае 2019 г. Правительство Российской Федерации утвердило правила учета беспилотных гражданских воздушных судов¹⁰. Это постановление вступило в силу с 27 сентября 2019 г. и распространило свое действие на беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой от 250 г до 30 кг. То есть, по сути, на большинство беспилотников, включая те, которые используются гражданами в развлекательных целях.

Говоря о нормативном закреплении порядка и правил воздушного движения в Российской Федерации, нельзя не сказать о таких нормативно-правовых ак-

⁶ Калашникова А.А. Нефтяная атака века // Новая газета. 2019. 16 сентября.

Об ответственности за терроризм см.: Курсанова А.С., Туганов Ю.Н. Организованные формы терроризма: что нового в Уголовном кодексе Российской Федерации и необходимости учета изменений в оперативно-разыскной деятельности — часть 1 // Оперативник (ссылка). 2015. № 4. С. 23–25; Аулов В.К., Туганов Ю.Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2016. № 4. С. 2–7; и др.

⁷ После хаоса из-за дрона лондонский аэропорт Гатвик снова заработал. 2018. 21 декабря // BBC News — Русская Служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-46643202> (дата обращения: 04.11.2019).

⁸ Покушение на Мадуро: Хроника неудачной атаки // INFOX.ru. URL: <https://www.infox.ru/news/284/207432-pokuseni-na-maduro-hronika-neudachnoj-ataki> (дата обращения: 15.11.2019).

⁹ Аналитический отчет компании J'son & Partners Consulting «Рынок дронов в России и в мире (беспилотные летательные аппараты, БЛА, БПЛА), апрель 2018 г.» URL: [www.tadviser.ru/index.php/Статья:Беспилотный_летательный_аппарат_\(дрон,_БПЛА\)#J.E2.80.99son_.26_Partners_Consulting](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Беспилотный_летательный_аппарат_(дрон,_БПЛА)#J.E2.80.99son_.26_Partners_Consulting) (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 мая 2019 г. № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2824. (Далее — Постановление Правительства РФ № 658.)

тах: Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации»¹¹ (далее — Постановление Правительства РФ № 138), Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 6 «Организация планирования использования воздушного пространства Российской Федерации»¹², Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128 «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации»¹³ и многие другие.

Немаловажно, что обязанность по учету беспилотных гражданских воздушных судов в России появилась еще в 2016 г. — в п. 3.2 ст. 33 ВК РФ. Однако применение этой нормы было невозможным ввиду отсутствия порядка учета БВС. Тогда же, в 2016 г., появился первый проект Постановления Правительства РФ, утверждавший правила учета беспилотников в России. И вплоть до мая 2019 г. над этой темой работали специалисты в области применения права в воздухе, общественники и, конечно же, законодатель.

С конца сентября 2019 г. владельцы БВС могут реализовать свою обязанность по учету беспилотников в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 658. Соответственно, за невыполнение указанной обязанности гражданин понесет соответствующую ответственность.

Вообще, говоря о классификации всех воздушных судов, необходимо отметить, что в ВК РФ закреплена следующая классификация. Все воздушные суда подразделяются на государственные, гражданские и экспериментальные. Гражданские воздушные суда применяются для обеспечения нужд и интересов граждан, экономики страны и иных нужд, экспериментальные воздушные суда — для проведения опытно-конструкторских и иных испытаний авиационной техники, а государственные — используются для осуществления функций государства (военная авиация, специальная авиация МЧС, МВД, ФСБ и т.д.).

Второй классификацией воздушных судов в ВК РФ закреплено разделение всех воздушных судов в зависимости от их максимальной взлетной массы, то есть максимальной массы воздушного судна, при которой оно способно взлететь (с учетом всевозможных авиационных требований безопасности полетов).

Об этой классификации воздушных судов расскажем подробнее. Законодатель выделяет три категории (группы) БВС: с максимальной взлетной массой до 250 г; с максимальной взлетной массой от 250 г до 30 кг; максимальной взлетной массой более 30 кг. Разделение беспилотников на группы проведено неспроста. Этим разделением законодатель показывает опасность, исходящую от беспилотника, в зависимости от его максимальной взлетной массы. То есть, чем больше максимальная взлетная масса беспилотника, тем больший груз он может поднять в воздух и тем самым нанести больший вред. На данную ситуацию следует посмотреть вот с какой точки зрения: если вместо груза на беспилотник будет подвешено взрывчатое вещество. Понятно, что чем больше масса этого взрывчатого вещества, тем больше будет взрыв, соответственно, тем больше будет причинен ущерб.

К первой категории (с максимальной взлетной массой до 250 г) относятся скорее игрушки. По своим техническим характеристикам беспилотники из первой группы в настоящее время не представляют какой-либо угрозы ввиду незначительности груза, который такой аппарат может поднять в воздух. Также они имеют малую высоту, дальность и ограничены по времени полета. Однако, по нашему мнению, дальнейшее техническое развитие БВС первой категории может создать реальную угрозу общественным отношениям, например, в области незаконного получения информации и т.д.

БВС третьей группы (с максимальной взлетной массой свыше 30 кг) на практике встречаются очень редко. Такие летательные аппараты применяются в основном специализированными организациями и предприятиями промышленности для проведения каких-либо авиационных работ. Например, аэрофотосъемка, применение беспилотников для обнаружения и тушения пожаров, контроля состояния нефтетрубопроводов, мойки труднодоступных фасадов зданий и окон и многого другого.

Беспилотники, отнесенные ко второй группе (с максимальной взлетной массой от 250 г до 30 кг), по нашему мнению, представляют реальную угрозу. В эту категорию относят БВС, используемые в любительских целях для развлечений, — проведение фото- и видеосъемки, а также дроны, используемые в легкой промышленности. Вообще, основу рынка беспилотни-

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 14. Ст. 1649.

¹² Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 6 «Федеральные авиационные правила: Организация планирования использования воздушного пространства Российской Федерации» // Российская газета. 2012. 4 апреля.

¹³ Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31 июля 2009 г. № 128 «Федеральные авиационные правила: Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 10 сентября.

ков в мире (по предварительной оценке) составляют аппараты именно этой категории (61%)¹⁴.

Исходя из этого показателя и в зависимости от максимальной взлетной массы беспилотного воздушного судна, законодательством регулируются вопросы приобретения и использования таких БВС.

Так, для беспилотников, отнесенных к первой группе, постановка на учет не требуется. Однако при запуске такого беспилотника на «пилота» правила пользования воздушным пространством распространяются в полной мере.

БВС третьей группы в обязательном порядке подлежат государственной регистрации. Весь процесс такой регистрации идентичен процедуре государственной регистрации пилотируемых летательных аппаратов. Конечно же, на такие воздушные суда распространяются и правила пользования воздушным пространством. Также необходимо отметить, что на такие воздушные суда распространяются требования по получению сертификата летной годности¹⁵, требования по получению лицами, обслуживающими летательный аппарат и управляющими им, летных свидетельств¹⁶.

Кроме того, поскольку к недвижимому имуществу относятся в том числе подлежащие государственной регистрации воздушные суда, права на беспилотные воздушные суда массой свыше 30 кг и переход таких прав подлежат государственной регистрации отдельно¹⁷.

В то же время необходимо отметить, что использованием воздушного пространства является деятельность, связанная в том числе с перемещением в воздушном пространстве материальных объектов¹⁸. В действующем законодательстве не установлено никаких исключений для использования воздушного пространства именно БВС. Соответственно, пользование воздушного пространства требует соблюдения установленных ВК РФ и иными нормативно-правовыми актами правил такого использования. Другими словами, любые БВС, вне зависимости от их категории, при проведении полетов должны руководствоваться установленным порядком использования воздушного пространства Российской Федерации.

Как уже говорилось ранее, этот порядок определен Постановлением Правительства РФ № 138. Согласно этому порядку, использование воздушного пространства БВС любой категории, вне зависимости от класса воздушного пространства, осуществляется на основании разрешения на использование воздушного пространства и утвержденного плана полета воздушного судна¹⁹. Такое разрешение выдает специальная организация — «Государственная корпорация по организации воздушного движения в Российской Федерации» на основании поданной установленной формы заявки на проведение полетов. Также необходимо отметить, что проведение полетов разрешено не по всей территории нашей страны. Например, полеты над населенными пунктами разрешены только с согласованием с органами местного самоуправления, а любительские полеты в пределах МКАД в Москве Министерством транспорта РФ запрещены вовсе. В любом случае при проведении полетов необходимо подавать заявку на проведение полетов, и от решения по этой заявке будет ясно, как эти полеты производить.

На сегодняшний день необходимо и дальше нормативно регулировать БВС всех категорий. Так, предлагаем воспользоваться положительным опытом зарубежных стран в части регистрации и получения разрешения для производства полетов. Предлагаем такое разрешение получать через специальное приложение (разработанное отечественными IT-компаниями совместно с правоохранительными органами) для мобильного телефона. Разрешение необходимо будет получить в два этапа. На первом (планирование полета) необходимо запланировать свой полет, т.е. определить район проведения полета на карте, максимальную высоту полета, дату и время планируемого полета. На втором этапе (производство полета) необходимо непосредственно при запуске БВС через приложение оповестить оператора зонального центра Единой системы организации воздушного движения или других заинтересованных органов государственной власти о начале полета и о времени его завершения.

Введение такой системы регистрации полетов в значительной мере упростит жизнь владельцам БВС и позволит им без особого труда запустить в воздух свой беспилотник. В свою очередь информация из Единой системы организации воздушного движения будет учтена при производстве полетов иных воздушных судов, что обеспечит безопасность проведения полетов.

¹⁴ Аналитический отчет компании J'son & Partners Consulting «Рынок дронов в России и в мире (беспилотные летательные аппараты, БЛА, БПЛА), апрель 2018 г.».

¹⁵ Статья 36 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ.

¹⁶ Там же. Статьи 53, 57.

¹⁷ Статья 130 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 01.10.2019 г.) // СЗ РФ.1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁸ Статья 11 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ.

¹⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации».

Отметим, что регистрацию в таком приложении необходимо проходить непосредственно при постановке БВС на учет в том числе и в рамках мобильного приложения.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что дальнейшее правовое регулирование сферы беспилотного воздухоплавания в России — необходимая мера. Эта мера обусловлена высоким уровнем угрозы, исходящей от беспилотных летательных аппаратов. В ситуации, когда речь идет о жизни и здоровье граждан, материальном благосостоянии, государ-

ство просто обязано вмешаться путем нормативного закрепления порядка использования БВС и введения дополнительных норм, регулирующих все сферы общественных отношений в данной области, в том числе и в перспективе.

Немаловажно, что технический прогресс в сфере беспилотного воздухоплавания не стоит на месте и в будущем будет только развиваться и совершенствоваться. Соответственно, уровень общественной опасности, исходящей от беспилотников (абсолютно всех категорий), вслед за этим прогрессом неизбежно будет расти.

Литература

1. Калашникова А.А. Нефтяная атака века / А.А. Калашникова // Новая газета. 2019. 16 сентября.
2. Карякин В.В. Беспилотные летательные аппараты — новая реальность войны / В.В. Карякин // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3 (30). С. 130–145.
3. Каух П.В. Проблемы правового регулирования использования беспилотных транспортных средств в уголовном праве России / П.В. Каух, Н.Д. Шишкин, Е.В. Дидковский // Colloquium-journal. 2019. № 13-13 (37). С. 8–10.
4. Курсанова А.С. Организованные формы терроризма: что нового в Уголовном кодексе Российской Федерации и необходимости учета изменений в оперативно-разыскной деятельности — часть 1 / А.С. Курсанова, Ю.Н. Туганов // Оперативник (сыщик). 2015. № 4. С. 23–25.
5. Полтавский А.В. Беспилотные летательные аппараты в системе вооружения / А.В. Полтавский, В.С. Шапкин // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. № 163. С. 163–170.
6. Туганов Ю.Н. Угроза совершения террористического акта: особенности квалификации и конструкция состава преступления (к вопросу о закреплении нормы в отдельной статье Уголовного Кодекса) / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных силах. 2016. № 6 (228). С. 106–111.
7. Туганов Ю.Н. Юридическая практика в сфере уголовной ответственности за финансирование террористического сообщества и террористических организаций: краткий анализ составляющих / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов // Право в Вооруженных силах. 2016. № 4 (226). С. 85–89.

Уважаемые коллеги!

Образовательное частное учреждение высшего образования «Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова» совместно с Издательской группой «Юрист» и Российским профессорским собранием приглашает вас принять участие в Международной научно-практической конференции «**Цифровизация в эпоху развития современного общества**», которая состоится **9 апреля 2020 года** в Центральном доме ученых РАН по адресу: г. Москва, улица Пречистенка, д. 1.

В РАМКАХ КОНФЕРЕНЦИИ БУДУТ РАБОТАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ СЕКЦИИ:

- «Актуальные проблемы правоприменения на современном цифровом этапе развития общества»;
- «Инновационные подходы к управлению в эпоху цифровой экономики»;
- «Языки в эпоху глобализации и проблема сохранения национального достояния»;
- «Журналистика в современной цифровой среде»;
- «Психолого-педагогические аспекты цифровизации общества».

Форма участия в конференции — очная.

Желающим выступить с научным докладом необходимо сообщить тему и прислать аннотацию до **25 марта 2020 года** по адресу электронной почты: impe.griboedova@mail.ru

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Никиташина Наталья Александровна,
заведующая кафедрой гражданского права и процесса
Института истории и права
Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова,
кандидат юридических наук, доцент
shinan@mail.ru

Минаев Александр Викторович,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института истории и права
Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова,
кандидат юридических наук, доцент
aleksan-mina@mail.ru

Земли приграничных территорий не представляют собой самостоятельной категории земель, это вид (субкатегория, группа) земельных участков, которые могут располагаться на землях разных категорий: специального назначения (прежде всего, на землях обороны и безопасности), населенных пунктах, особоохраняемых территориях, водного фонда и т.д. Этот межвидовой аспект накладывает отпечаток на правовой режим земель приграничных территорий и объясняет разные подходы к его изучению.

Ключевые слова: правовой режим, земли приграничных территорий, государственная граница, пограничная зона, кластер, безопасность, экологический вред, оборотоспособность земель.

The Legal Regime of Lands of Border Territories: The Concept and Peculiarities

Nikitashina Natalya A.
Head of the Department of Civil Law and Procedure
of the Institute of History and Law of the Katanov Khakass State University
PhD (Law), Associate Professor

Minaev Aleksandr V.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Institute of History and Law of the Katanov Khakass State University
PhD (Law), Associate Professor

The lands of the border territories do not constitute an independent category of lands, it is a type (subcategory, group) of land plots that can be located on lands of different categories: special purpose (primarily on defense and security lands), settlements, specially protected territories, water resources etc. This interspecific aspect leaves its mark on the legal regime of the lands of the border territories and explains the different approaches to its study.

Keywords: legal regime, land of border territories, state border, border zone, cluster, security, environmental damage, land turnover.

Как отмечает в своем исследовании Н.М. Зато-
локина: «В настоящее время Россия имеет сухопут-

ные границы с 14 странами мира, являясь единствен-
ной страной с таким количеством соседей на своих

границах»¹. При этом, согласно Указу Президента РФ от 9 января 2011 г. № 26, общие сухопутные границы с государственной границей России имеют 48 субъектов Российской Федерации², т.е. более половины. Данный Указ устанавливает перечень, а Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации» и состав приграничных территорий России.

Однако земли приграничных территорий не представляют собой самостоятельной категории земель. Следует отметить, что по этой причине данный вид земель недостаточно исследован в отечественной юридической науке. Так, за последнее время специфике правового режима земель приграничных территорий была посвящена только диссертация Марии Романовны Панфиловой, защищенная в 2008 г. (шифр научной специальности 12.00.06)³. Иные исследования в данной области представлены более ранними работами Н.И. Краснова⁴, Д.Н. Белых⁵, а также статьями Е.А. Бодянской⁶, В.В. Красинского⁷, О.С. Высоцкой⁸ и др., в том числе по научной специальности 20.02.03.

Данное исследование так же, как и объект его изучения, носит междисциплинарный характер, поскольку правовой режим приграничных территорий регулируется нормами конституционного, административного, гражданского, земельного, экологического, военного и в определенной степени международного права.

Как отмечает в своей работе В.В. Красинский, правовой режим земель есть «система правовых норм,

определяющих целевое назначение, порядок использования и управления, оборотоспособность, субъективные права, юридические обязанности и ответственность участников земельных правоотношений, правовую охрану и мониторинг»⁹ определенной категории (вида) земель. Специфику правового режима земель определяют, как правило, три фактора: свойства самих земель (плодородие, например) или особенности расположенных на них объектов (их уникальность, опасность и т.п.), а также сам факт расположения этих объектов на данных землях (леса, водные объекты). Однако в случае с землями приграничных территорий речь идет еще об одном критерии — стратегическом расположении самих земель, независимо от их свойств или находящихся на них объектов.

Так, например, граница между Республикой Тыва (Российская Федерация) и Монголией проходит на одном из участков по землям особоохраняемых территорий, а именно через Убсунурскую котловину. Правда, данная территория приобрела статус заповедника в России с 1993 г., а в Монголии — с 1994 г., в 1997 г. трансграничному заповеднику был присвоен уровень биосферного, в 1998 г. — международного, а в 2003 г. он (точнее, 7 из 9 его участков в российском секторе и 5 — в Монголии) был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО¹⁰, в то время как граница между Россией (ранее — СССР) и Монголией проходит по данному участку с 1958 г., после вхождения Тувы в состав СССР. До 1932 г. вся территория будущего объекта общечеловеческого наследия находилась в составе Монгольской Народной Республики, затем по соглашению с Тувинской народной республикой северная часть котловины перешла к последней. В 1976 г. граница уже между Монголией и СССР была зафиксирована окончательно¹¹.

Похожая ситуация наблюдается между Аргентиной и Бразилией. Граница между ними на одном из участков также проходит через особоохраняемую территорию — национальный парк «Игуасу», знаменитый своим комплексом водопадов (всего их 235), входящих в число семи чудес света. Один из таких водопадов — Garganta del Diablo (Горло Дьявола) — является пограничным. Самое интересное, что в Аргентине

¹ Затолокина Н.М. Особенности использования и перспективы развития земель в приграничной зоне (на примере Белгородского района Белгородской области). URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=3053> (дата обращения: 06.07.2019).

² Указ Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками» (в ред. от 11.04.2016) // Российская газета. 2011. 11 января.

³ Панфилова Р.М. Правовой режим земель приграничных территорий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 197 с.

⁴ Краснов Н.И. Теоретические основы правового режима земель специального назначения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1966.

⁵ Белых Д.Н. Правовой режим земель пограничных органов Федеральной службы безопасности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁶ Бодянская Е.А. Понятие системы правового регулирования и правового режима использования земель в интересах обороны и безопасности // Военное право. 2014. № 1. С. 158–167.

⁷ Красинский В.В. Правовой режим земель обороны и безопасности // Военно-юридический журнал. 2007. № 7. С. 19–29.

⁸ Высоцкая О.С. К вопросу о правовом режиме земель обороны и безопасности в аспекте их использования для целей недропользования // Юрист. 2011. № 12. С. 38–41.

⁹ Красинский В.В. Указ. соч. С. 28.

¹⁰ Убсунурская котловина — памятник Всемирного природного наследия ЮНЕСКО // Официальный сайт Русского географического общества. URL: <https://www.rgo.ru/ru/tuva/proekty/ubsunurskaya-kotlovina-pamyatnik-vsemirnogo-prirodnogo-naslediya-yunesko> (дата обращения: 10.08.2019).

¹¹ Минаев А.В., Дубровский О.Н. Особенности осуществления местного самоуправления в приграничных муниципальных образованиях, на примере Республики Тыва : монография. Кызыл : Изд-во РИО ТувГУ, 2012. 291 с.

этот парк был основан еще в 1909 г., а в Бразилии — только в 1939 г.¹²

Так, на примере Бразилии и Боливии, разделенных рекой Мадейра, можно четко увидеть разницу в экологической политике двух стран: нетронутые тропические леса со стороны Боливии и пустоши в результате массовой вырубki со стороны Бразилии. То же самое можно сказать и о границе между Китаем, активно использующим ирригационные системы, и Казахстаном: по одну сторону — зеленые сельскохозяйственные угодья, по другую — пустынная местность¹³.

Как правило, государства стремятся избежать описанных выше ситуаций, тем не менее они встречаются, и нередко, осложняя процесс правового регулирования таких территорий. В качестве примеров можно назвать границу: между Бразилией и Уругваем, проходящую прямо по тротуару населенного пункта; между США и Канадой, разделившую, по сути, один город на два: Дерби Лайн и Станстед; между Нидерландами и Германией, проходящую через бизнес-центр «Eurode»; между Грецией и Турцией — через г. Никосия; между Украиной и Молдавией; Польшей и Германией; Эстонией и Россией; Словакией и Украиной; Эстонией и Латвией¹⁴ и т.д. На двух последних случаях хотелось бы остановиться особо.

Так, в 1945 г., при проведении границы между Чехией и Советским Союзом через село Селменцы, данный населенный пункт оказался разделенным на две части (Малые Селменцы и Вельке Селменцы) произвольным образом. В отдельных случаях не только разные части одного земельного участка, но и часть построек одного и того же физического лица оказались расположенными в разных государствах (дом, например, в одном государстве, а хозяйственные постройки — в другом). Кроме понятных неудобств это создало и иные сложности, связанные с разницей правовых режимов земель в этих государствах. Так, в СССР с 1918 по 1991 г. не признавалась частная собственность на землю. А в отношении земель сельскохозяйственного назначения этот запрет просуществовал фактически до 2002 г. В Чехословакии национализация началась в 1948 г., и до законов о реституции 1991 г., в том числе в отношении земель и сельскохозяйственного имущества, частной собственности тоже не существовало. Таким образом, в течение трех лет (1945–1948 гг.) пра-

вовой режим земель и построек на них по разную сторону границы отличался. Конечно, это не меняло сути отношений, так как советское гражданское законодательство содержало оговорку, позволявшую обойти режим взаимности, если его соблюдение противоречило основам государственного строя. В 1947 г. село по линии границы вообще разделили трехметровой стеной, за которую не пропускали даже родственников. Известен случай, когда в момент демаркации семилетний ребенок гостил у бабушки. Ему не разрешили вернуться к родителям, в результате он рос и воспитывался, будучи разлучен с ними на долгие годы¹⁵.

Еще более неоднозначная ситуация возникла из-за разделения некогда единого г. Валкь, бывшего частью Российской империи в составе Лифляндской губернии, в 1920 г. между Латвией (г. Валка) и Эстонией (г. Валга). Жителям ранее единого населенного пункта несколько раз в день приходилось пересекать КПП, так как оказалось, что многие из них живут в одной части города, а работают — в другой. Приходилось очень часто менять паспорта из-за отсутствия свободного места от штампов. Границу убрали только в 2008 г., когда оба государства вошли в Шенгенскую зону¹⁶. Однако до сих пор обе части города отличаются друг от друга.

Рассмотрим также ситуацию, сложившуюся на границе США (г. Дерби Лайн) и Канады (г. Станстед). Фактически это один населенный пункт, разделенный на две части. Об этом говорит и тот факт, что граница (обозначенная белой линией) проходит не только через улицы, но и через здания (обозначается черной линией). Внутри здания, где кухня может находиться на территории США, а спальня — на территории Канады, разрешается беспрепятственно и сколько угодно раз пересекать границу, и это логично, хотя и не совсем привычно для представителей других государств. Что касается общественных зданий, то они имеют две двери, чтобы посетитель мог не только войти, но и выйти из него только через ту дверь, которая расположена на стороне государства, гражданином которого он является¹⁷. В городе Барле, описанном выше, «национальность» частной постройки, разделенной такой границей, определяется именно по центральному входу. Иначе определить национальную принадлежность зданий затруднительно, поскольку 24 части города, принадлежащие Нидерландам (Барле-Нассау), расположены внутри части, принадлежащей Бельгии (Барле-Хертот).

¹² Фомичева А. Необычные государственные границы, большую часть из которых оправданно называют достопримечательностями. URL: <https://www.aneews.com/p/27228807-vmesto-stolbov-i-kolyuchej-provoloki-neobychnye-granicy-mezhdu-stranami/> (дата обращения: 11.08.2019).

¹³ Там же.

¹⁴ 12 границ между странами. URL: <https://www.yaplakal.com/forum2/topic1824008.html> (дата обращения: 11.08.2019).

¹⁵ Шмелева Е. Города, разделенные границей. URL: https://www.moya-planeta.ru/travel/view/berlinskaya_stena_i_ee_analogi_213/ (дата обращения: 11.08.2019).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Фомичева А. Указ. соч.

Подобные примеры представляют собой «эксклюзивные» случаи. Н.М. Затолокина описывает более простую и, следовательно, чаще встречающуюся ситуацию — ситуацию на границе между Россией и Украиной: «По сведениям государственного кадастра объектов недвижимости на территории Белгородского района, на территории международного административного пункта пропуска Нехотеевка имеют установленные границы и зарегистрированные права лишь земельные участки, расположенные под зданиями пропускного пункта. Земли же самой государственной границы не определены и не обозначены на местности межевыми знаками, а сама граница носит описательный характер, что недопустимо при современном развитии технологий геодезической съемки и геоинформационных систем»¹⁸.

Во всех вышеописанных случаях демаркация границ не сопровождается привычными атрибутами: рвами, стенами, столбами с натянутой на них проволокой, вышками, контрольно-пропускными пунктами и патрулями пограничников с собаками, что создает свои сложности. Прежде всего, это бесконтрольные и множественные случаи пересечения государственной границы гражданами обоих соседних государств и туристами, «обход закона», позволяющий гражданам одного государства использовать преимущества правового режима соседнего государства, а также открытость границ в случае военных действий. Но это те риски, на которые эти государства идут совершенно сознательно в силу тех или иных причин, в том числе в силу исторического и политического единства этих территорий в прошлом.

Таким образом, можно согласиться с Р.М. Панфиловой в том, что правовой режим земель приграничных территорий есть «совокупность правил предоставления, использования и охраны приграничных земель, которая характеризуется сложным составом прав, обязанностей и ограничений землепользователей, в целях обеспечения безопасности страны, а также рационального использования и охраны земли как основы жизни и деятельности народов России»¹⁹. Правда, само понятие «приграничная территория» законодательство никак не определяет, заменяя его набором признаков, характеризующих данную группу земель. Однако, как справедливо отмечает А.Г. Гранберг, данный подход имеет свои недостатки²⁰. Р.М. Панфилова, стараясь

уйти от указанного подхода, формулирует следующее определение земель приграничных территорий: «...это земли, расположенные в пределах административных районов в составе субъектов РФ, часть внешних границ которых совпадает с государственной границей»²¹. Это определение вводит более четкие пределы исследуемого объекта, однако эти пределы несколько больше, чем установленные законом приграничные полосы и пограничные зоны. Поэтому, взяв данные определения за основу и обобщив ранее описанные типичные и нетипичные ситуации, мы предлагаем несколько иную дефиницию: земли приграничных территорий — это своего рода кластер, состоящий из земельных участков, входящих в состав земель различных категорий, но объединенных своим функциональным назначением и расположением (внешние границы данного кластера, независимо от его административно-территориальной принадлежности, формы собственности и соответствующей пограничной атрибутики частично совпадают с государственными границами и входят в приграничную полосу и пограничную зону вдоль нее), в силу чего правовой режим этих участков осложняется рядом запретов и ограничений.

Так, на уровне Российской Федерации в данный момент выделяются следующие особенности правового режима земель приграничных территорий:

— земельные участки могут быть изъяты из оборота или ограничены в обороте в отношении любых субъектов права; по сути, это означает, что возможности реализации правомочий пользования и распоряжения сужены или отсутствуют. В частности, на этих земельных участках, независимо от их целевого назначения, могут быть запрещены или ограничены содержание и выпас скота в полосе местности (карантинной полосе) вдоль сухопутной государственной границы;

— земельные участки могут быть изъяты из оборота или ограничены в обороте в отношении отдельных субъектов права. Например, запрещается приобретение (передача) в частную собственность земельных участков на приграничных территориях иностранными гражданами и юридическими лицами, а также лицами без гражданства (п. 3 ст. 15 Земельного кодекса Российской Федерации)²². Если указанные лица по тем или иным причинам оказались добросовестными приобретателями такой недвижимости, то согласно ст. 238 Гражданского кодекса Российской Федерации они обязаны в течение года добровольно произвести отчуж-

¹⁸ Затолокина Н.М. Указ. соч.

¹⁹ Панфилова Р.М. Указ. соч.

²⁰ Гранберг А.Г. Межрегиональное экономическое сотрудничество сопредельных стран // Регионы в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции по проблемам развития международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ (г. Оренбург, 1–2 апреля

1998 г.) : сб. науч. ст. / под общ. ред. С.Г. Горшенина. Оренбург : Кн. изд-во, 1998. С. 30.

²¹ Панфилова Р.М. Указ. соч.

²² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета. 2001. 30 октября.

дение земельного участка, иначе оно будет изъято за выкуп по решению суда (принудительное изъятие)²³. Так, например, до вступления в силу Указа Президента РФ от 9 января 2011 № 26²⁴ в отдельных субъектах имела место практика приобретения иностранцами в собственность земельных участков на приграничных территориях у частных собственников на основании любых сделок за исключением приватизации²⁵. В отношении недобросовестных приобретателей действуют нормы ст. 167 Гражданского кодекса Российской Фе-

дерации о признании сделки недействительной и применении к ее участникам реституции;

— на собственников, владельцев и пользователей такими земельными участками накладываются дополнительные обязанности по их охране от негативного экологического воздействия, обусловленного их функциональным назначением.

Таким образом, можно выделить общие черты, характерные для земель приграничных территорий:

— располагаются вдоль государственной границы;

— включены в состав различных категорий земель;

— являются пространственным базисом для размещения объектов и сооружений, необходимых для охраны государственной границы;

— имеют специальный правовой режим, заключающийся в ограничении прав и свобод частных лиц, в том числе прав частной собственности на эти земли, с одной стороны, и в необходимости проведения специальных природоохранных мероприятий в связи с загрязнением их правоохранительными органами в ходе осуществления своей профессиональной деятельности — с другой.

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. 8 декабря.

²⁴ Указ Президента Российской Федерации от 9 января 2011 г. № 26 «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками».

²⁵ Право собственности на землю иностранцев в России // Официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю (Новороссийский отдел). URL: https://www.frskuban.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=47995:-37-32&catid=99:-35-20&Itemid=210 (дата обращения: 26.11.2019).

Литература

1. Белых Д.Н. Правовой режим земель пограничных органов Федеральной службы безопасности : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.Н. Белых. Москва, 2005. 23 с.
2. Бодянская Е.А. Понятие системы правового регулирования и правового режима использования земель в интересах обороны и безопасности / Е.А. Бодянская // Военное право. 2014. № 1. С. 158–167.
3. Высоцкая О.С. К вопросу о правовом режиме земель обороны и безопасности в аспекте их использования для целей недропользования / О.С. Высоцкая // Юрист. 2011. № 12. С. 38–41.
4. Гранберг А.Г. Межрегиональное экономическое сотрудничество сопредельных стран / А.Г. Гранберг // Регионы в системе внешнеэкономических связей Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции по проблемам развития международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ (г. Оренбург, 1–2 апреля 1998 г.) : сборник научных статей / под общей редакцией С.Г. Горшенина. Оренбург : Кн. изд-во, 1998. С. 30.
5. Красинский В.В. Правовой режим земель обороны и безопасности / В.В. Красинский // Военно-юридический журнал. 2007. № 7. С. 19–29.
6. Краснов Н.И. Теоретические основы правового режима земель специального назначения : автореферат диссертации доктора юридических наук / Н.И. Краснов. Москва, 1966. 31 с.
7. Минаев А.В. Особенности осуществления местного самоуправления в приграничных муниципальных образованиях, на примере Республики Тыва : монография / А.В. Минаев, О.Н. Дубровский. Кызыл : Изд-во РИО ТувГУ, 2012. 291 с.
8. Панфилова Р.М. Правовой режим земель приграничных территорий : диссертация кандидата юридических наук / Р.М. Панфилова. Москва, 2008. 197 с.

Внимание! Акция марта!

Только с 1 по 31 марта 2020 года скидка на годовую подписку на журнал «Адвокатская практика» составит 30 % ! Спешите оформить подписку!

По вопросу оформления подписки просим обращаться по тел.: 8 (495) 617-18-88 – многоканальный; 8-800-333-28-04 (по России бесплатно) или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

УЧАСТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ БОЕВИКОВ-ТЕРРОРИСТОВ

**Малов Александр Анатольевич,
прокурор отдела международного сотрудничества
по особо важным делам Главного управления
международно-правового сотрудничества
Генеральной прокуратуры Российской Федерации,
старший советник юстиции,
кандидат юридических наук
aspidscom@mail.ru**

В статье рассматриваются международные инициативы, направленные на применение инновационных подходов в уголовном преследовании террористов, а также опыт США участия военнослужащих в сборании в районе боевых действий доказательств совершенных боевиками-террористами преступлений и разработанные на его основе Руководящие принципы использования доказательств, полученных в районе боевых действий, в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: Совет Безопасности ООН, Министерство обороны США, Руководящие принципы использования доказательств, полученных в районе боевых действий, в уголовном судопроизводстве, сборание доказательств в районе боевых действий, боевики-террористы.

Participation of Military Servicemen in Criminal Prosecution of Terrorist Fighters

**Malov Aleksandr A.
Prosecutor of the Department of International Cooperation
on Major Cases of the Chief Directorate
of International Legal Cooperation
of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation
Senior Counsellor of Justice, PhD (Law)**

The article reviews international initiatives aimed at application of innovative approaches in criminal prosecution of terrorists and the US experience of participation of military servicemen in collection in battlefields of evidence of crimes committed by terrorist fighters and its subsequent Guiding Principles on Use of Battlefield Evidence in Civilian Criminal Proceedings.

Keywords: UN Security Council, United States Department of Defense, Guiding Principles on Use of Battlefield Evidence in Civilian Criminal Proceedings, collection of evidence in battlefields, terrorist fighters.

Еще в ноябре 2002 г. на совещании в Министерстве обороны Российской Федерации Президент Российской Федерации отметил международный терроризм в качестве фактора глобальной политики и ориентировал армию на борьбу с этим злом. Однако для успеха в решении задачи противодействия терроризму большое значение имеет не только вооруженная борьба с террористами, но и их эффективное уголовное преследование. К примеру, в случае задержания террористов чрезвычайно важно вынести обвинительные приговоры, для чего в ходе их уголовного преследования не-

обходимо обеспечить эффективное использование информации и материалов, собранных военными.

Актуальность инструментов отправления уголовного правосудия в борьбе с терроризмом подчеркивается в резолюции 1373 Совета Безопасности ООН: «Государства обязаны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности». Кроме того, в резолюции 2396 Совета Безопасности ООН от-

мечается, что государства-члены несут главную ответственность за противодействие террористическим актам, которая подразумевает обязательность судебного преследования своих граждан за преступления, связанные с терроризмом.

В условиях, когда иностранные боевики-террористы (ИБТ) перемещаются в конфликтные регионы или регионы, где отсутствует правительство, сбор необходимой информации или объектов затруднен из-за нестабильности и хаотичности, а также характерных для таких районов боевых действий. Поэтому в п. 6 резолюции 2178 Совета Безопасности ООН содержится настоятельный призыв разрабатывать и осуществлять надлежащие стратегии расследования и судебного разбирательства деятельности ИБТ.

Разрастание террористической угрозы вынуждает правительства многих стран разрабатывать и применять в области уголовного правосудия детерминированные эндогенным механизмом либо рецепцией различные инновации¹, в том числе на вооруженные силы возлагают не только боевые задачи по борьбе с терроризмом, но и активно практикуется участие военнослужащих в сборе доказательств в районе боевых действий².

В то же время в ходе ряда двусторонних, региональных и многосторонних форумов, посвященных данной проблематике, отмечается распространенное заблуждение о том, что доступ к доказательствам в районе боевых действий автоматически повлечет виновным в террористических преступлениях лицам вынесение обвинительных приговоров. На самом деле в рамках уголовного правосудия улики, полученные в районе боевых действий, вызовут необходимость установления их подлинности и дополнительного и независимого подтверждения.

Одновременно с этим во многих странах отсутствуют правовые основания для использования в качестве доказательств по уголовному делу информации и материалов, полученных не правоохранительными органами³. В некоторых странах отсутствуют правовые механизмы, обеспечивающие защиту секретной информации в ходе уголовного судопроизводства. В частности, в США Закон о процедурах, касающихся засекреченной информации, а также приложение III главы 18 Свода законов США обязывают правитель-

ство обеспечить право подсудимого на справедливое судебное разбирательство путем разглашения всей необходимой информации.

Также существуют материально-технические сложности в расшифровке, переводе, анализе и использовании полученной военными информации, большой объем которой потребует привлечения людских и финансовых ресурсов. Кроме того, судьи и прокуроры не обладают достаточным опытом работы с доказательствами, полученными в районе боевых действий, и могут не понимать условия по их собиранию.

Несмотря на существующие сложности, инициативы, направленные на сбор доказательств в районе боевых действий, получили свое продолжение на международных площадках. Так, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета ООН подготовил при содействии Международного центра по борьбе с терроризмом в Гааге проект Руководящих принципов ООН по упрощению использования и обеспечению допустимости информации и доказательств, которые хранят, собирают и передают военные. Включилась в эту работу и Рабочая группа Сектора уголовного правосудия и вопросов верховенства права Глобального контртеррористического форума (Global Counterterrorism Forum, GCTF), которая в партнерстве с Международным центром по борьбе с терроризмом разработала Абуджийские рекомендации по сбору, использованию доказательств и их передаче для целей уголовного преследования подозреваемых в терроризме лиц.

Однако, несмотря на международные инициативы и рекомендуемые методики, в стратегиях и практиках российской правовой системы данная проблематика своего должного отражения не нашла, что обуславливает необходимость исследования инновационных технологий других стран по применению вооруженных сил для решения задач преследования террористов в рамках уголовного судопроизводства. Наиболее интересным для изучения представляется опыт США.

В сентябре 2017 г. Государственный Департамент, Министерство юстиции и Министерство обороны США выступили с предложением оказания другим странам помощи⁴ в эффективном использовании в рамках уголовного судопроизводства доказательств,

¹ Курьшев Е.Ю. Методология применения отдельных форм инноваций в праве // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 2.

² Малов А.А. Секьюритизация принципа верховенства права в борьбе с терроризмом // Законность. 2018. № 12.

³ Туганов Ю.Н., Петров И.В. Оперативно-розыскная, разведывательная и контрразведывательная деятельность: сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного законодательства // Военное право. 2017. № 1 (41).

⁴ С этой целью была сформирована профильная межведомственная рабочая группа в составе представителей Контртеррористического бюро Государственного департамента США, Отдела по борьбе с терроризмом и Отдела по международному развитию, сотрудничеству и подготовке прокурорских работников Министерства юстиции США, Отдела поддержки командования специальных операций вооруженных сил Министерства обороны США, а также Канцелярии министра обороны США по вопросам политики и Комитета начальников штабов США.

полученных в районе боевых действий⁵. В ходе круглых столов с участием гражданских и военных заинтересованных сторон исследовался опыт шести географических боевых командований США⁶ по сбору и анализу доказательств, полученных в районе боевых действий, а также обмену ими. В итоге были разработаны Руководящие принципы использования доказательств, полученных в районе боевых действий, в уголовном судопроизводстве (Руководящие принципы).

Как отмечается, Руководящие принципы не имеют обязательной юридической силы и направлены на содействие другим государствам в разработке или пересмотре собственных подходов по использованию доказательств, полученных военнослужащими, при расследовании актов терроризма и уголовном преследовании террористов.

Первая группа принципов содержит рекомендации по обеспечению нормативно-правовой базы участия военнослужащих в деятельности по сбору и использованию доказательств:

1. Прежде всего, государства должны иметь правовые основания или мандаты на проведение военных операций, распространяющиеся, как правило, на конкретные военные операции или на юрисдикцию⁷. Эти основания имеют большое значение, поскольку они закрепляют правоспособность вооруженных сил собирать и использовать информацию или материалы и обмениваться ими с гражданскими структурами.

Например, юридической основой, определяющей функции, задачи и организацию Министерства обороны США в борьбе с терроризмом как в целом, так и каждой ее службы, служит Раздел 10 Свода законов США. Перечень допустимых обстоятельств помощи вооруженных сил правоохранительным органам в борьбе с терроризмом содержится также в Законе США о борьбе с терроризмом, Публичном законе № 107-56 и Большом своде № 115 272 (2001).

2. На национальном уровне должны быть установлены правовые рамки, устанавливающие допустимость

использования доказательств, полученных в районе боевых действий, включая защиту секретной информации, а также условия передачи информации гражданским субъектам. В этих целях целесообразно внести в нормативно-правовую базу поправки, обеспечивающие допустимость использования в суде информации или материальных объектов, полученных военнослужащими или переданных им, при условии соблюдения правил доказывания и гарантий справедливого судебного разбирательства.

3. Кроме того, требуется правовое регулирование обеспечения секретности источников и методов сбора такой информации, а также разработка положений, позволяющих обмениваться доказательствами, полученными в районе боевых действий, с международными юстициями и иностранными государственными учреждениями, а также неправительственными организациями.

К примеру, в § 271 Раздела 10 Свода законов США содержится разрешение вооруженным силам США обмениваться с правоохранительными органами информацией, в том числе разведывательной, полученной в ходе подготовки и проведения военной операции. При этом на министра обороны возложена обязанность учитывать потребности правоохранительных органов в информации при планировании и проведении военной операции.

Вторая группа принципов касается деятельности по собиранию, хранению и распространению полученной военнослужащими информации и материалов. Сюда включаются следующие рекомендации:

1. Система обеспечения сохранности и неприкосновенности информации и материалов обычно отражает хронологию работы с вещественными доказательствами и, как правило, является одним из способов подтверждения их подлинности и условием допустимости⁸. Выполнение правил сохранности гарантирует, что вещественные доказательства не были загрязнены или изменены.

Однако в связи с небезопасной обстановкой и стремительным характером военных операций военнослужащим трудно обеспечить соблюдение требований сохранности, маркировки и опечатки материалов так, как это делают правоохранительные органы при расследовании уголовных дел. Отмечается необходимость разработки особых процедур маркировки и обеспечения сохранности доказательств, полученных в районах боевых действий.

⁸ Необходимо учитывать различия подходов правовых систем государств к вопросу допустимости доказательств. Так, в отличие от нашей юридической практики в США изъяны в системе обеспечения сохранности доказательств сказываются не на их допустимости, а на весомости при судебном разбирательстве.

⁵ Понятие «доказательства, полученные в районе боевых действий» используется на многосторонних и международных форумах для описания документов и объектов, собранных военными или переданных им. Помимо этого, используются и другие понятия, например, сбор информации на месте проведения спецоперации (SSE), захваченные материалы противника (CEM) или собранные пригодные к использованию материалы.

⁶ Африканское командование (USAFRICOM), Европейское командование (USEUCOM), Центральное командование (USCENTCOM), Индо-Тихоокеанское командование (USINDOPACOM), Южное командование (USSOUTHCOM) и Северное командование (USNORTHCOM).

⁷ См., напр.: Горбунов Ю.С. Упреждающие меры в свете современного международного права // Журнал российского права. 2008. № 3.

Так, военнослужащим США, когда позволяет ситуация и ничего не угрожает этой деятельности, рекомендовано фиксировать: 1) данные, позволяющие идентифицировать лицо, собравшее материалы; 2) краткое описание того, что было собрано; 3) дату, время и место сбора материала; 5) фотографировать материалы в пункте сбора.

2. Доказательная ценность информации и материалов, собранных или полученных военнослужащими, может стать очевидной не сразу. Требуется создание системы хранения и анализа информации и материалов, к которой можно было бы легко получить доступ при необходимости их использования в расследовании.

В Соединенных Штатах, например, документы и жесткие диски, изъятые в районах боевых действий, анализирует Национальный центр обработки средств информации (NMEC), который ежегодно получает для обработки более 300 терабайт данных от сил наземного базирования.

Кроме того, создан Аналитический центр террористических взрывных устройств при ФБР (TEDAC), который является единственной межведомственной организацией, получающей, анализирующей и изучающей все террористические самодельные взрывные устройства (СВУ). В настоящее время в TEDAC хранится свыше 100 000 СВУ из 50 стран. Полученные с неразорвавшихся СВУ отпечатки пальцев, а также образцы ДНК в обязательном порядке сопоставляются с данными криминалистических учетов.

Так, например, в деле США против Алвана обвинение строилось на установленном TEDAC факте совпадения отпечатков пальцев с СВУ, обнаруженного в Ираке в 2005 г., с отпечатками пальцев человека, проживающего в штате Кентукки, который впоследствии в 2011 г. признал свою вину и был приговорен к 40 годам тюремного заключения.

3. Как отмечается, военнослужащие склонны засекречивать информацию, не требующую защиты. Обосновано засекречивание источников и методов сбора данных, однако фактические объекты или информация, как правило, в засекречивании не нуждаются. Это, например, перечень имен или физических объектов.

В этих целях доказательства, полученные в районах боевых действий, рекомендуется классифицировать по уровню секретности, а также разработать методику его пересмотра и понижения для информации, собранной или полученной в ходе военных операций. Целесообразен мониторинг обоснованности закрытости информации и материалов (насколько касаются источников и методов по их сбору).

4. В шестом докладе Генерального секретаря ООН об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий ООН

по оказанию поддержки государствам в борьбе с этой угрозой указывается, что «действенным инструментом устранения опасности перемещения террористов через международные границы по фальшивым, поддельным или измененным проездным документам может быть биометрическая идентификация подозрительных лиц». Отмечается важность включения биометрической информации, высококачественных фотографий и отпечатков пальцев террористов в региональные и международные базы данных, в том числе базы данных Интерпола.

В этой связи использование собранных или полученных военными информации и материалов для идентификации личности, биометрических данных является важнейшей уликой при проведении расследований и уголовном преследовании террористов. Однако информация и материалы, собранные или полученные военнослужащими, должны быть пригодными к сопоставлению с образцами и правильно маркированы.

Отмечается необходимость разработки методики сбора и анализа биометрических данных, полученных в районе боевых действий, настолько быстро, насколько это технически возможно, чтобы затем эти объекты можно было передать на изучение в лаборатории.

Например, основная задача Оборонного судебно-экспертного центра США (DFSC) заключается в оказании квалифицированной помощи вооруженным силам, благодаря чему лаборатории DFSC получили и изучили около 200 000 СВУ и других материалов. Полученные уникальные биометрические данные, идентифицирующие подозреваемых, позволили вынести обвинительные приговоры, способствовали разработке следственных версий и выпуску уведомлений Интерпола с синим углом.

5. Информация и материалы, собранные или полученные военными, могут использоваться для решения широкого круга задач по борьбе с терроризмом. Информация, полученная в районах боевых действий, может также использоваться при составлении списка подозреваемых в терроризме лиц, проведении проверок на границе, принятии решений о выдаче виз, иммиграционных процедурах.

6. В резолюции 2396 Совета Безопасности ООН подчеркивается важная роль многосторонних и региональных организаций в деле обмена информацией: «Усилия Интерпола по противодействию угрозе, которую создают иностранные боевики-террористы, в том числе посредством глобального обмена информацией между правоохранительными органами, ставшего возможным благодаря использованию защищенных коммуникационных сетей, баз данных и системы уведомлений и процедур отслеживания похищенных и подложных документов, удостоверяющих личность,

и проездных документов, а также благодаря контртеррористическим форумам Интерпола и его программе противодействия иностранным боевикам-террористам».

Крайне важно использовать многосторонние и региональные площадки для обмена между государствами доказательствами, полученными в районе боевых действий. Отмечается важность Интерпола, Европола и других многосторонних площадок для обмена информацией, таких как OPERATION GALLANT PHOENIX (OGP), помогающих распространять среди следователей и прокуроров соответствующую информацию, собираемую в ходе военных операций.

К примеру, Опергруппа по зарубежным операциям при Министерстве обороны США (EOP), имея доступ к ряду баз данных, где хранится информация об известных и подозреваемых международных террористах, активно сотрудничает с правоохранительными органами других стран, которые расследуют связанные с терроризмом преступления. Получение информации происходит путем заполнения формуляра запроса о поиске вещественных доказательств в зоне боевых действий и подачи его через Атташат по юридическим вопросам ФБР.

Завершающая, третья группа принципов включает в себя рекомендации по информационно-просветительской деятельности и обучению военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов:

1. Необходимо проводить информационно-просветительскую и разъяснительную работу среди должностных лиц и военнослужащих по вопросу о том, каким образом уголовное преследование, помимо военных действий, может служить дополнительным средством в борьбе с терроризмом. Особенно эффективно зарекомендовали себя совместные тренинги для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, а также реализация совместных обучающих программ по подготовке к работе с доказательствами, получаемыми в районе боевых действий. Некоторые из тем могут включать разработку надежных процедур по обеспечению сохранности и хранению информации, а также обмену ею между военными и правоохранительными органами.

Например, Министерство обороны США в тесном сотрудничестве с ФБР проводит Совместный учебный

курс по изучению процедуры обеспечения сохранности объектов и проведению в этих целях совместных операций (JETC).

2. Необходима подготовка судей, прокуроров и следователей по вопросам работы с доказательствами, полученными в районе боевых действий, а также разъяснение им характера и условий, в которых военнослужащие собирают и получают информацию и материалы. Целенаправленная подготовка должна подчеркивать уникальную и сложную оперативную обстановку, в которой работают военнослужащие, и основное внимание в ней должно уделяться конкретным шагам, предпринимаемым для сохранения информации и объектов. В учебных программах должны освещаться и рассматриваться примеры, в ходе которых доказательства, полученные в районах боевых действий, были признаны достоверными и допустимыми.

3. Специалистам-практикам при расследовании дел о терроризме необходимо иметь представление о специфике доказательств, полученных в районе боевых действий, какие у них есть ограничения и что можно сделать для устранения препятствий. Как правило, такие доказательства особо исследуются на предмет их подлинности и требуют дополнительного подтверждения. Одновременно с этим они могут иметь фрагментарный характер, и их бывает сложно закрепить. Стандартизированная методика сбора и сохранения объектов в районах боевых действий повысит надежность этого процесса.

В заключение отметим, что ответственность за привлечение своих граждан к ответственности за терроризм возлагается на государство, важнейшие компоненты отчетности которого включают уголовное преследование лиц, виновных в преступной деятельности, что невозможно без фактического получения информации и материалов с места совершения преступления. Декларируемая приверженность Российской Федерации верховенству права диктует необходимость исследования и применения эффективного опыта других государств по преодолению сложностей в использовании доказательств, полученных в районе боевых действий, с целью успешного решения задач по преследованию террористов в рамках уголовного судопроизводства.

Литература

1. Горбунов Ю.С. Упреждающие меры в свете современного международного права / Ю.С. Горбунов // Журнал российского права. 2008. № 3 (135). С. 94–105.
2. Курышев Е.Ю. Методология применения отдельных форм инноваций в праве / Е.Ю. Курышев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 10-2. С. 165–167.
3. Малов А.А. Секьюритизация принципа верховенства права в борьбе с терроризмом / А.А. Малов // Законность. 2018. № 12 (1010). С. 40–45.
4. Туганов Ю.Н. Оперативно-розыскная, разведывательная и контрразведывательная деятельность: сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного законодательства / Ю.Н. Туганов, И.В. Петров // Военное право. 2017. № 1 (41). С. 340–349.

ВОЕННЫЕ СИЛЫ СИБИРСКОГО КОРПУСА В ЭПОХУ ЕКАТЕРИНЫ II

**Пузанов Владимир Дмитриевич,
профессор кафедры истории и права
Шадринского государственного педагогического университета,
доктор исторических наук, доцент
alan1971@bk.ru**

В 1771 г. драгунские полки Сибири были расформированы в легкие полевые команды. В России были сформированы 25 легких полевых команд для защиты восточных провинций — Сибири, Оренбургской губернии и Астраханской губернии от набегов кочевников. К 1774 г. в Сибирском корпусе служили 11 635 человек, главную роль в обороне играли семь легких полевых команд и пять пограничных батальонов. Восстание Пугачева показало правительству слабость военных сил на востоке империи. В 1775 г. из полевых команд были образованы отдельные полевые мушкетерские батальоны на восточных окраинах. В 1775 г. в Сибирском корпусе началось формирование Сибирского драгунского полка, а в 1786 г. — Иркутского драгунского полка.

Ключевые слова: драгуны, солдаты, полк, крепость, указ, губерния, уезд.

Military Forces of the Siberian Corps in the Catherine the Great's Epoch

**Puzanov Vladimir D.
Professor of the Department of History and Law
of the Shadrinsk State Pedagogical University
Doctor of History, Associate Professor**

In 1771, the Siberian dragoon regiments were transformed in light field teams. 25 light field teams were created in Russia to defend eastern provinces: Siberia, Orenburg Governorate and Astrakhan Governorate from nomad raids. 11,635 persons served in the Siberian Corps by 1774, 7 light field teams and 5 border battalions played the key role in defense. Pugachev's Rebellion showed the government weakness of the military forces in the east of the empire. Separate field musketeer battalions were formed out of the field teams on the eastern borders in 1775. Creation of the Siberian Dragoon Regiment started in the Siberian Corps in 1775 and the Irkutsk Dragoon Regiment in 1786.

Keywords: dragoons, soldiers, regiment, fortress, decree, governorate, county.

В последнюю треть XVIII в. Россия провела восемь внешних войн и 22 кампании с Польшей, Швецией и Турцией, причем в течение семи лет боролась с двумя государствами одновременно. Такого военного напряжения не знала ни одна предшествующая эпоха России¹. В 1764 г. в Сибирском корпусе служили семь гарнизонных батальонов и восемь драгунских полков. К 1 декабря 1765 г. в Сибирском корпусе служили восемь драгунских полевых полков: Троицкий, Вологодский, Луцкий, Олонецкий, Азовский, Ревельский, Сибирский и Колыванский, в которых по штату было положено иметь 7180 человек. Однако фактически в полках служили только 4190 драгун, из которых 4106 человек считались здоровыми, а 50 человек —

¹ Золотарев В.А. Во славу отечества Российского. М., 1984. С. 286.

пусках». Из числа драгун 216 человек бежали, а два человека находились под арестом. В результате в полки требовалось направить 2990 человек². В 1767 г. в восьми драгунских полках Сибири служили по списку 6027 человек, из которых 316 человек были в отлучках: 139 — в дальних, 177 — в ближних, 10 человек были больными. Так, на службе были 5711 человек. По рапорту Шпрингера, в добавку в полки надо было зачислить еще 1153 человек, чтобы достичь штата в 7180 человек³.

В 1765 г. проходит новая реформа русской кавалерии, в которой на основании опыта Семилетней войны

² Пузанов В.Д. Военные силы Сибирского корпуса в 60-е гг. XVIII в. // Военно-юридический журнал. 2019. № 4. С. 32; Его же. Организация первого пограничного драгунского полка в Сибири XVII в. // Военно-юридический журнал. 2017. № 11. С. 27.

³ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 490. Оп. 3/214. Д. 83. Л. 1333. (Далее — РГВИА.)

организуются полки тяжелой кавалерии — кирасиров и карабинеров. По решению Военной комиссии были сформированы шесть кирасирских полков и 19 карабинерных полков за счет конно-гренадерских и драгунских полков. В российской кавалерии драгунские полки в это время остались для внутренней службы. Так, продолжали служить драгунские полки в Сибири и Оренбургском крае. После реформы в русской армии состояло конницы: 6 кирасирских, 20 карабинерных, 8 гусарских полков.

Однако в 1760-е годы набеги кочевников Казачей орды на поселения Сибири, кабардинцев — на Северном Кавказе и особенно уход калмыков с р. Волги на территорию бывшей Джунгарии привели к тому, что Военная коллегия решила реформировать войска на южных линиях. В 1771 г. Военная коллегия подготовила доклад, где поставила задачу поставить южные рубежи империи в «безопасное состояние», укрепив линии и поставив войска «такого рода и такого вооружения, где какие по положению земли, по нужде и обстоятельствам иметь и с пользою употреблять можно». Главную проблему Военная коллегия видела не в состоянии крепостей и линий, а в недостатке войска на юге, отмечая, что гарнизонов недостаточно, а полевые драгунские полки на линиях раздроблены на множество небольших отрядов по форпостам. В результате, когда надо собрать на линиях даже небольшой корпус, его собирали из разных крепостей, которые оставались без гарнизонов, теряя много времени. Кочевники знали об этом и пользовались для совершения быстрых набегов через линии. Коллегия предложила сформировать на линиях из драгунских полков «некоторых небольших, но регулярством своим важных корпусов, составляемых из всех тех родов войск, кои по положению тамошней земли, с присоединением в местах их расположения нерегулярных легких войск, с пользою употреблены быть могут, то есть: из пехоты, легких драгун и егерей с артиллериею...»⁴.

По данным Коллегии, в Сибири и Оренбургской губернии гарнизонных батальонов было так мало, что многие, в том числе и важнейшие места, как и «самые линии оставались без гарнизонов», в результате в крепости пришлось ставить драгунские полки, которые не были готовы к гарнизонной службе и в укреплениях не могли отражать набеги кочевников на поселения. Когда в 1771 г. подданные Российской империи калмыки с р. Волги ушли в Китай, по приказу правительства Оренбургский корпус с большим трудом собрал только 500 драгун, а Сибирский корпус — два эскадрона дра-

гун. Это события показало правительству слабость войск на востоке империи.

В результате 13 августа 1771 г. Екатерина одобрила доклад Военной коллегии, и началось формирование легких полевых команд. В Сибири к семи гарнизонным батальонам Военная коллегия собиралась прибавить пять гарнизонных батальонов. Кроме того, семь полевых команд были назначены в Селенгинск, Красноярск, Кузнецк, крепость Святого Петра, Омскую, Ямышевскую, Усть-Каменогорскую.

Так, в 1771 г. драгунские полки Сибири были расформированы в легкие полевые команды. Военная коллегия назначила для образования полевых команд один карабинерный, восемь драгунских полков Сибири и три ландмилицких полка Оренбургской линии⁵. Были сформированы 25 легких полевых команд для защиты Сибири, Оренбургской губернии и Астраханской губернии от набегов кочевников. Команда состояла из двух мушкетерских рот, егерской команды, драгунской и артиллерийской с четырьмя единорогами. Всего в полевой команде служили 566 человек всех чинов, в ней были две мушкетерские роты в 272 человека, егерская команда в 48 человек, драгунская легкая команда в 60 человек, артиллерийская команда в 32 человека. В 25 легких полевых командах под командой подполковников, премьер-майоров и секунд-майоров состояло 6800 мушкетеров, 1200 егерей, 800 канониров и фузелеров, 1500 драгун, 2475 нестроевых чинов. Всего чинов по штату в командах должно быть 13 900 человек, по факту было 13 596 человек, не хватало 304 человека. В командах имелось 1650 лошадей драгунских, 2250 лошадей подъемных и артиллерии⁶.

Гарнизонные батальоны должны были защищать укрепления линий, а полевые войска выступать при набеге «всегда твердой и сильной отпор сделать». Корпуса могли объединяться при необходимости и тогда представляли еще более серьезную силу. В Сибирском корпусе офицеры считали причиной роспуска драгунских полков в крае рапорт в Военную коллегия генерал-майора С.К. Станиславского, который писал, что не мог преследовать калмыков в 1771 г. только «по слабости войск драгунских полков» Сибири. В результате, как отмечал офицер Сибирского корпуса Иван Андреев, «по сей его рекомендации и учинено разформирование и сделаны гарнизоны к великому всех несчастию...». Для офицеров Сибирского корпуса роспуск драгунских полков стал большой проблемой, после этого «множество по сему формированию

⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. 1. Т. 43. Ч. 1. СПб., 1830. № 13649.

⁵ Альбовский Е.А. История Иркутского полка (50-й драгунский Иркутский полк). Минск, 1902. С. 16.

⁶ Российский государственный архив древних актов. Ф. 20. Д. 219. Л. 19. (Далее — РГАДА.)

осталось за комплектом офицеров весьма достойных, кои в гарнизоне награждены чинами...»⁷.

В 1763–1771 гг. Сибирским корпусом командовал крупный военный администратор генерал-поручик Иван Шпрингер. После Шпрингера команду войсками принял генерал-майор Сибирского корпуса С.К. Станиславский, ранее уже служивший на Иртышской линии. Сергей Кириллович Станиславский начал службу в 1742 г., а 22 сентября 1768 г. получил чин генерал-майора. Но Военная коллегия назначила командиром Сибирского корпуса генерал-поручика Ивана Александровича Деколонга, также ранее служившего в Сибири под началом Шпрингера. В 1764–1768 гг. Деколонг служил в Сибирском корпусе, руководил строительством укреплений и командовал войсками на Кольванской и Кузнецкой линиях. Командование корпусом Ивана Деколонга продолжалось с 1771 по 1777 г. Деколонгу пришлось бороться не только с набегами кочевников на Сибирь, но и сражаться в крае с отрядами Е. Пугачева.

Иван Деколонг был представителем лифляндского дворянства, лютеранином по вероисповеданию, знал грамоту по-русски и по-немецки, а кроме того, «инженерной науке обучался». В 1765 г. генералу было 48 лет, значит Деколонг родился около 1716 г. Деколонг начал службу с 1 июля 1733 г. и проходил ее в Инженерном корпусе. 21 января 1738 г. Деколонг получил чин прапорщика, 26 октября 1740 г. стал инженер-адыютантом, 2 января 1743 г. — инженер-поручиком, 5 января 1750 г. — капитан-поручиком, 25 декабря 1755 г. — инженер-капитаном, 25 апреля 1757 г. — оберквартирмейстером, 1 июня 1758 г. — подполковником, а 1 января 1759 г. — полковником. 3 марта 1763 г. Иван Деколонг получил чин генерал-майора.

В 1736–1737 г. Деколонг участвовал в походах русской армии на юг под командой Миниха, в 1738 г. был в походе на р. Днестр, а в 1739 г. — в походе в Молдавию, участвовал в Ставручанской битве, взятии Хотина и Ясс. С 16 ноября 1746 г. по 28 марта 1750 г. Деколонг был уволен в отпуск в Лифляндию. Позднее, по 1752 г., Деколонг служил при «разных крепостях для исправления и показания фортификационных работ». 25 ноября 1752 г. был отправлен для исправления фортификации крепости Кизляра на Северном Кавказе. В Семилетней войне Деколонг был участником всех ее крупных сражений при Гросс-Егерсдорфе, Цорндорфе, и Кунесдорфе, не участвовал он только в битве 12 июля 1759 г. при Пальциге, во время которой служил с полком в авангарде русской армии. Позднее Деколонг был участником взятия Берлина, в 1761 г. служил в Шлезии и во вспомогательном корпусе при цесарской ар-

мии — войсках Австрии, а в 1762 г. служил в Шлезии в соединении с прусской армией⁸.

По данным списка генералов, 31 января 1771 г. Деколонг был произведен в чин генерал-поручика и вышел в отставку. Однако через несколько месяцев, в 1771 г., Деколонг вновь был принят на службу и возглавил Сибирский корпус. В Сибири И.А. Деколонг стал кавалером ордена св. Анны.

К 1774 г. в Сибирском корпусе служили 11 635 человек, главную роль в обороне играли семь легких полевых команд и пять пограничных батальонов. Большая часть корпуса служила на линиях Сибири — пять легких полевых команд, с 10-й по 14-ю, в которых служили 2775 человек, и все пять пограничных батальонов, в которых служили 3783 человек, и артиллерийская команда в 188 человек, гарнизонный штаб в 341 человек, 18 офицеров и солдат Инженерного корпуса, 51 человек провиантского департамента. Значительную часть корпуса составляли нерегулярные войска — 2141 сибирский казак, 1140 башкир и татар. Всего на линиях Сибири служили 10 514 человек. Кроме того, две полевые команды, 9-я и 15-я, всего 1112 человек, находились в городах Восточной Сибири Иркутске и Селенгинске. Сибирский корпус прикрывал 2163 версты сибирских линий — Ишимской, Тарской, Иртышской, Кольванской и Кузнецкой, а также Восточную Сибирь, где линий не было⁹.

В 1773 г. корпус генерал-поручика Деколонга должен был не допустить восставших в Сибирь, обеспечить внутренний порядок в Сибирской губернии и защищать границу Сибири от кочевников. К началу 1774 г. Деколонг сосредоточил для действий против восставших пять легких полевых команд, где служили 2775 человек, командированные из пограничных батальонов — 244 человека, артиллерийскую команду в 180 человек, гарнизонную команду — 36 человек и отряд сибирских линейных казаков — 249 человек, а всего 3443 офицера и солдата. Позднее эти силы были увеличены на пехотную команду и отряд сибирских казаков.

Военные власти Оренбургской губернии уже в октябре 1774 г. просили генерала Деколонга выслать в губернию полевую команду из войск Сибирского корпуса. 21 ноября 1773 г. в Орскую крепость Оренбургской губернии прибыл генерал-майор Станиславский, командированный Деколонгом с легкой полевой командой и отрядом казаков Сибирского корпуса. Однако скоро в результате наступления большого войска восставших Станиславскому пришлось отступить на восток. Из Омской крепости в Исетскую провинцию

⁸ РГВИА. Ф. 490. Оп. 3. Д. 213. Л. 1352–1353.

⁹ Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири : исторический очерк по официальным документам. СПб., 1907. С. 162–170.

⁷ Андреев И. Домовая летопись, писанная Иваном Андреевым в 1789 году. М., 1871. С. 25.

Оренбургской губернии выступил генерал Деколонг с двумя полевыми командами. 13 января 1774 г. отряд Деколонга вошел в центр провинции город Челябинск, однако не мог очистить от восставших провинцию.

Генерал-аншеф А.И. Бибииков, главнокомандующий всех военных сил, направленных для борьбы с Пугачевым, требовал от Деколонга решительного движения к Оренбургу, но 7 февраля 1774 г. отряд Деколонга отступил из Челябинска в Екатеринбург через Шадринск. В результате восставшие заняли большую часть Исетской провинции и запад Сибирской губернии. 23 февраля отряд Деколонга вошел в Шадринск, где его силы увеличились до трех полевых команд. 1 марта 1774 г. войска Сибирского корпуса в 900 человек разгромили 7000 восставших под слободой Уксянской, в результате был освобожден от осады Далматов монастырь. В мае 1774 г. отряд Деколонга, усиленный в результате подхода подкреплений до 2500 человек, освободил Челябинск. 9 мая Деколонг в Уйской крепости узнал о наступлении армии разбитого под Оренбургом Пугачева на восток Оренбургской губернии. 21 мая 1774 г. отряд Деколонга разбил войско Пугачева в 10 000 человек под Троицкой крепостью¹⁰.

В целом действия Деколонга по борьбе с восстанием Пугачева вызвали критику Военной коллегии и императрицы. 15 марта 1774 г. Бибииков писал Екатерине II: «...признаюся, всемиловитейшая государыня, я бы лучше желал, чтобы сей генерал на нынешнее время там не был, и если бы возможно кого надежнейшего отправить, а его отозвать, то бы весьма казалось быть полезнее». 29 марта 1774 г. Екатерина II сообщила А.И. Бибиикову, что по причине слабости Деколонга в борьбе с восстанием к нему в Казань будет отправлен генерал-поручик А.В. Суворов, которым Бибииков имел возможность заменить Деколонга во главе Сибирского корпуса.

Восстание Пугачева показало правительству слабость военных сил на востоке империи. В 1775 г. из полевых команд были образованы отдельные полевые мушкетерские батальоны на восточных окраинах. 22 февраля 1775 г. Военная коллегия по рапорту Потемкина решила легкие полевые команды превратить в пехотные батальоны из четырех рот. В батальон должны были войти по две полевые команды. К 1775 г. в России была сформирована 21 полевая команда. В Сибирском корпусе, Оренбургском корпусе и Астраханской губернии полевые команды коллегия приказала зачислить в два батальона егерей¹¹.

¹⁰ Там же. С. 105–112.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. 1. Т. 43. Ч. 1. Книга штатов. Отделение первое. СПб., 1830. № 14257.

К 1796 г. было сформировано 20 полевых батальонов. А. Байов отмечал, что эти полевые батальоны по составу и назначению близко подходили к егерям — легкой отборной пехоте. После Семилетней войны по инициативе генерал-аншефа Петра Панина в русской армии появились егеря, которые хорошо проявили себя в войнах с турками и поляками. При поддержке Г.А. Потемкина егеря стали играть важную роль в русской армии. В 1777 г. в армии служили шесть батальонов егерей, в 1788 г. — 24 батальона, а в 1796 г. — 43 батальона¹². В 1795 г. отборные войска — 25 легких полевых батальонов имели в своем составе 22 533 человека¹³.

По решению Военной коллегии после казачьего восстания Пугачева из офицеров и солдат 21 легкой полевой команды были сформированы пехотные батальоны, а драгуны из команд были соединены в «особые эскадроны», из которых четыре эскадрона были посланы в Оренбург, три в Астрахань и три в Сибирь для «умножения стражи». В 1775 г. Военная коллегия предложила направить все 10 эскадронов в Сибирь и соединить их в один драгунский полк «соображая обширность Сибирского края с небольшим числом войска в тамошнем корпусе состоящего». К этому времени в Астраханский корпус были дополнительно направлены один драгунский и один пехотный полк, а положение Оренбургского края уже не вызывало опасений правительства. По расписанию дивизий от 11 августа 1775 г. в Сибирском корпусе было решено сформировать драгунский полк из 10 эскадронов, расположив в крае по решению командира Сибирского корпуса генерал-поручика Деколонга. 18 января 1777 г. вице-президент Военной коллегии генерал-аншеф Потемкин предложил назвать полк Сибирским и дать на знамя полка герб Сибири. Екатерина II утвердила это предложение Военной коллегии¹⁴.

18 ноября 1786 г. указом Военной коллегии было решено сформировать в Сибири Иркутский драгунский полк в 10 эскадронов, в которых служили 1882 человека. Командиру Сибирского корпуса генералу Огареву было приказано разделить Сибирский драгунский полк на две части и, дополнив рекрутами, сформировать два драгунских полка для защиты линий Сибири. Однако формирование полка началось уже с начала 1786 г. Кроме того, Военная коллегия начала формирование в Сибири одного пехотного полка, двух егерских батальона и четырех мушкетерских батальона.

¹² Байов А. Курс истории русского военного искусства: в 7 вып. Вып. 5. СПб., 1909. С. 11.

¹³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в.: очерки. М., 1958. С. 327.

¹⁴ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. Собр. 1. Т. 20. СПб., 1830. С. 485.

По расписанию войск Российской империи от 10 октября 1786 г., составленному Г.А. Потемкиным и утвержденному Екатериной II, Сибирским корпусом командовал генерал-поручик Н.Г. Огарев. В корпусе служили Сибирский драгунский полк и Иркутский драгунский полк, Ширванский мушкетерский полк, Первый егерский батальон и Второй егерский батальон, шесть полевых батальонов, а также войско Сибирское и Иркутское казачьи.

В 1777 г. после отъезда Деколонга командовать Сибирским корпусом был оставлен генерал-майор Антон Данилович Скалон, к этому времени уже давно служивший в Сибири. В 1777 г. Военная коллегия назначила командиром Сибирского корпуса генерал-майора Николая Гавриловича Огарева. Н.Г. Огарев начал военную службу в 1749 г. и получил чин генерал-майора 10 июля 1775 г. В 1782 г. в Сибири Огарев получил чин генерал-

поручика. 24 ноября 1782 г. генерал-поручик Н.Г. Огарев был пожалован Екатериной II орденом св. Анны. 19 апреля 1789 г. Н.Г. Огарев умер в Омской крепости в возрасте 60 лет. В мае 1789 г. в Омскую крепость из южной Усть-Каменогорской крепости прибыл для командования войсками всего Сибирского корпуса генерал-майор Г.Г. Штрэндман. Густав Штрэндман командовал Сибирским корпусом в 1789–1798 гг.

В 1786 г. по штатам в частях Сибирского корпуса должны были служить 11 673 человека, а в реальности не хватало 4089 человек. В 1788 г. в Иртышские крепости был переведен Ширванский полк, который ранее служил в Сибирском корпусе, а позднее находился в Казанской дивизии генерал-аншефа И.П. Салтыкова, квартировал в Симбирске, а затем в Москве¹⁵.

¹⁵ РГАДА. Ф. 20. Д. 371. Л. 1.

Литература

1. Альбовский Е.А. История Иркутского полка (50-й драгунский Иркутский полк) / Е.А. Альбовский. Минск : Тип.-лит. Б.И. Соломонова, 1902. 316 с.
2. Андреев И. Домовая летопись, писанная Иваном Андреевым в 1789 году / И. Андреев. Москва : Университетская тип. Каткова, 1871. 114 с.
3. Байов А. Курс истории русского военного искусства. В 7 выпусках. Вып. 5 : Эпоха Императрицы Екатерины II / А. Байов. Санкт-Петербург : Тип. Гр. Скачкова, 1909. 231 с.
4. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. : очерки / Л.Г. Бескровный. Москва : Воениздат, 1958. 645 с.
5. Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири : исторический очерк по официальным документам / А.И. Дмитриев-Мамонов. Санкт-Петербург : И. Балашов, 1907. 256 с.
6. Золотарев В.А. Во славу отечества Российского / В.А. Золотарев. Москва : Мысль, 1984. 335 с.
7. Пузанов В.Д. Военные силы Сибирского корпуса в 60-е гг. XVIII в. / В.Д. Пузанов // Военно-юридический журнал. 2019. № 4. С. 28–32.
8. Пузанов В.Д. Организация первого пограничного драгунского полка в Сибири XVII в. / В.Д. Пузанов // Военно-юридический журнал. 2017. № 11. С. 27–31.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

На 2020 год утверждено распределение государственных жилищных сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы

Утвержденный график содержит объемы господдержки и сроки выпуска и распределения государственных жилищных сертификатов в отношении категорий граждан, государственные обязательства по обеспечению жильем которых установлены федеральным законодательством (военнослужащие, граждане, пострадавшие в результате радиационных аварий, переселенцы и т.д.).

См.: Распоряжение Правительства РФ от 18.01.2020 № 33-р «Об утверждении графика выпуска и распределения в 2020 году государственных жилищных сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ»»

РЕФОРМА ВОЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАЧАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

Сатанова Лейла Муслимовна,
профессор кафедры права Университета Нархоз,
кандидат юридических наук, профессор
nur011009@mail.ru

В данной статье исследуется период реформирования военных законодательных актов в начале царствования императора Александра I.

Особое внимание в статье уделяется процессу создания специальной законодательной комиссии во главе со статс-секретарем Департамента законов Государственного совета М.Л. Магницким.

В статье подробно исследуется состояние военного законодательства в период правления Александра I, заимствование норм из французского военного законодательства, виды наказаний для военнослужащих и т.д.

Ключевые слова: Российская империя, Александр I, М.Л. Магницкий, регулярная армия, лишение свободы, Полевое Уложение, наполеоновская Франция, наказания.

The Military Law Reform at the Beginning of the Reign of Emperor Alexander I

Satanova Leyla M.
Professor of the Department of Law of the Narxoz University
PhD (Law), Professor

The article studies the period of reformation of military legal acts at the beginning of the reign of Emperor Alexander I.

Special attention is paid in the article to the process of creation of a special legislative commission headed by State Secretary of the Department of Laws of the State Council M.L. Magnitsky.

The article gives a detailed review of: the status of military legislation in the period of the reign of Alexander I, borrowing provisions from French military laws, types of punishment for military servicemen, etc.

Keywords: Russian Empire, Alexander I, M.L. Magnitsky, regular army, imprisonment, Field Code, Napoleon's France, punishments.

Приход на российский престол молодого императора Александра I ознаменовал собой период решительных преобразований. Состояние империи на момент царствования Александра I можно охарактеризовать как период застоя во всех сферах государственного устройства: в системе управления, законодательстве, вооруженных силах и т.д. Страна остро нуждалась в реформировании практически по всем направлениям государственного устройства. Масштабность такого мероприятия обуславливалась к тому же тем, что владение нового царя серьезно отставало в своем развитии относительно европейских государств, с одним из которых позже пришлось столкнуться в условиях жесточайших военных действий.

Между тем во многих странах Западной Европы после свержения монархии Великой французской революцией происходили значительные прогрессивные

изменения. В силу ряда военных побед Наполеона укрепление военной мощи для некоторых европейских держав стало первостепенной задачей. Посредством принятия прогрессивных законодательных актов в области военно-административных и военно-уголовных сферах Франция добивалась организации предельно дисциплинированной, хорошо оснащенной, боеспособной армии.

К началу царствования Александра I у верховной власти России не оставалось практически никаких сомнений о неизбежности военного столкновения с наполеоновской Францией. Тем самым необходимость в основательном реформировании русской армии оказалась для империи жизненно важным государственным делом. Вновь вошедший на престол император приступил к его немедленному осуществлению.

Император осознавал, что предстоит очень серьезный труд по реорганизации системы управления вой-

сками и в целом армии, которая к тому времени пришла в совершенную негодность, не отвечала требованиям времени и которая не менялась на протяжении более 100 лет. Законодательные акты, регулировавшие систему военного управления, поражали своей архаичностью и абсолютной неактуальностью, что, в свою очередь, также стало предметом незамедлительного пересмотра и замены их новыми.

Однако единичные императорские конфирмации (конфирмация — постановление императора Российской империи¹) не были способны существенно изменить в сторону улучшения систему военного правосудия, а тем более сломать и вновь построить сложившуюся веками военную практику, отношение к принципам наказания военнослужащих и т.д.

Попытки улучшить ситуацию посредством принятия ряда законодательных актов также не увенчались успехом. Создавались многочисленные законодательные комиссии на протяжении всего XVIII в., которые так и не смогли выработать закон, который бы отвечал требованиям современной на тот момент армии. Безрезультатными оказались и труды последней из этих комиссий, созданной в 1801 г.² Цель данной комиссии заключалась в принятии закона об организации и административном управлении действующей армией. Все же специальной законодательной комиссией во главе со статс-секретарем Департамента законов Государственного совета М.А. Магницким в 1811 г. за короткие сроки было принято «Учреждение о Большой Действующей Армии», которое, в свою очередь, состояло из двух частей «Полевого Уложения» и «Устава полевого судопроизводства». Тем не менее даже эта работа комиссии не смогла стать основополагающей базой для регулирования всех отношений, складывавшихся в среде воинской службы. Тех нормативных документов, которые бы успешно регулировали всю полноту отношений, в системе внутренней военной службы российской армии к началу правления Александра I все еще не было³.

Под непрерывным давлением императора комиссия М.А. Магницкого стала искать пути выхода из создавшегося положения. Единственным и логичным выходом посчитали взять за образец те документы, которые успешно выполняли свою функцию в отношении тех вооруженных сил, которые имели успех в своей организации и дисциплине. И таким образом для разработки требуемых законодательных актов ста-

ли нормативные документы самой сильной и успешной армии в описываемое время — законы Франции⁴.

Многочисленные успехи наполеоновской армии, ее значительные достижения, достигнутые в реальных боевых условиях, невольно вызвали к себе уважение и признание. Подражание и заимствование из французского военного кодекса, пожалуй, было самым правильным выходом из сложной ситуации для российской законодательной комиссии, задача которой заключалась в создании таких нормативных документов, на основании которых можно было бы из старой и архаичной армии создать современную и боеспособную в преддверии Отечественной войны 1812 г. с той же Францией. Франция же к тому времени апробировала свои законоположения на полях боевых действий и убедилась в их правильности и жизнеспособности.

Таким образом, главная задача законодательной комиссии под предводительством М.А. Магницкого заключалась в том, чтобы приспособить французские военные законы к условиям российской действительности. Эти задачи были выполнены успешно. Простое сравнение Полевого Уложения 1811 г. с французским законом от 21 брюмера Code penal 1810 г. доказывает, что данные акты практически идентичны, за исключением специфических моментов, связанных с национальными и региональными особенностями.

Таким образом, миссия комиссии М.А. Магницкого достигла своей цели за несколько месяцев наиболее оптимальным и малозатратным способом, которая неожиданно оказалась совершенно несложной.

Россия во главе с императором Александром I находилась в преддверии одной из самых кровопролитных и разрушительных войн в своей истории⁵.

Все же справедливости ради необходимо отметить, что комиссия М.А. Магницкого из французского законодательства заимствовала общую систему и в целом юридическую конструкцию. Однако в части установления карательных санкций комиссии пришлось поработать отдельно. Причиной этому послужили ряд обстоятельств. Ко времени вступления на престол Александром I посредством его конфирмации было отмечено, что в российском военном законодательном акте не существует стройной системы наказаний, специально предусматривавшихся для военнослужащих. Система же общеуголовных наказаний

¹ URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=24968>

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXVI. Ч. 1. № 19.926. СПб. : Государственная типография, 1863.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Ч. 1. Т. XXVI. № 19.930. СПб. : Государственная типография, 1863.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXI. Ч. 2. № 346281. СПб. : Государственная типография, 1863.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXII. № 319223, 455489. СПб. : Государственная типография, 1863.

также находилась в полном несоответствии с требованиями военной службы и интересами действующей армии.

Сложившаяся ситуация вызвала необходимость в каждом отдельном случае выбирать те виды наказания, которые прочно установились в многолетней практике и которые отвечали интересам армии и государства. Так, например, составители Полевого Уложения установили в системе воинских наказаний «лишение всех чинов и изгнание из армии». Названное наказание имело правовое последствие в виде высылки в отдаленные регионы империи и запрет на проживание в столице⁶. Если сравним это наказание с установлением во втором артикле VIII закона от 21 брюмера, то найдем, что оно соответствует французской деституции, предусматривавшей заключение военнослужащего в тюрьме и запрещающей ему нести военную службу в армии.

Таким образом, чуждая русскому военному праву французская деституция оказалась замененной в более понятное изгнание из армии. Даже тюремное заключение, которое считалось наиболее оптимальным видом наказания для многих стран Европы, в российских реалиях не применялось как для рядового состава, так и для офицерского, так как имеющиеся тюрьмы находились в крайне неудовлетворительном состоянии. Комиссия не решилась предложить

императору строительство наиболее приспособленных для служащих в армии мест лишения свободы. Эта нерешительность обуславливалась главной задачей комиссии — не прибегать к каким-либо затратам государственных средств, и более того, по возможности удешевлять и сделать удобными виды наказаний как в мирное, так и в военное время. Кроме всего прочего, заключение в тюрьме для офицерского состава в России считали недостойным для этой категории военнослужащих наказанием.

В итоге в § 78 Полевого Уложения предусматривались следующие виды наказаний: 1) смертная казнь; 2) гражданская смерть; 3) лишение всех чинов и изгнание из армии; 4) лишение одного или нескольких чинов, разжалование в солдаты на время или без выслуги; 5) заточение; 6) ссылка; 7) прогнание сквозь строй. Также в особенной части Полевого Уложения предусматривались дополнительные виды наказаний, а именно: телесные наказания, исключение из службы, конфискация, денежные взыскания, коллективные наказания.

Таким образом, наиболее последовательная система наказаний для военнослужащих к началу Отечественной войны содержалась в Полевом Уложении. Два из них были связаны с лишением свободы: заточение и ссылка. Однако необходимо отметить, что и другие законодательные акты также могли указывать на возможность применения иных видов наказаний наряду с вышеперечисленными, которые переходили из столетия в столетия в силу их удобства и привычности.

⁶ Архив Канцелярии Военного Министерства. Связка разрозненных дел при законодательном отделе; Московский отдел архива Главного Штаба. Оп. 121. Св. 42–45.

Литература

1. Коваленко А.Ю. Военные реформы в России в первой четверти XIX века / А.Ю. Коваленко. Москва: Компания Спутник+, 2004. 167 с.
2. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. / С.В. Мироненко. Москва: Наука, 1989. 238 с.
3. Шаров Д.М. Деятельность императора Александра I по укреплению русской армии: 1801–1825 гг.: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Д.М. Шаров. Москва, 2009. 24 с.

Читайте в следующем номере:

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Харитонов С.С. Увольнение военнослужащих без их согласия в контексте реализации права на обеспечение жилыми помещениями

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Белых В.С., Рац С.В. Советники СССР в Испании в 1936–1939 гг. и их роль в защите республики
Туганов Ю.Н., Бойцова И.С. Судебная деятельность: международные нормы и минимизация социальных рисков для граждан и военнослужащих

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Астрахан В.И. Правовые основы обеспечения информационной безопасности системы специальной связи верховного главнокомандования СССР в годы Великой Отечественной Войны

Шкаревский Д.Н. Система военных транспортных трибуналов в 1941–1948 гг.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

b) название статьи с переводом на английский язык;

c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

d) ключевые слова из текста статьи;

e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

f) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**